

18+

Дмитрий Назаренко

Вал объятых пламенем

Антология предательств, грабежей и насилия



Дмитрий Назаренко

**Бал объятых пламенем. Антология
предательств, грабежей и насилия**

«Издательские решения»

Назаренко Д.

Бал объятых пламенем. Антология предательств, грабежей
и насилия / Д. Назаренко — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-559579-9

История, случившаяся в 1919–1945 годы. 18 стран. Россия, Германия.
Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия, Великобритания, США, Венгрия,
Польша, Румыния, Болгария, Югославия, Чехия, Марокко, Тунис, Белоруссия,
Латвия. Вокруг света в годы войны и мира. Болота Белоруссии и Туниса.
Столицы Европы. Предательства. Сражения предателей. Насилие. Дети
неизвестного солдата. Война, как она есть. Грабежи. Запахи войны.
Призрачные образы средневековья и реальные исторические фигуры. Книга
содержит нецензурную брань.

ISBN 978-5-00-559579-9

© Назаренко Д.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Июльское утро	7
Кавалерийский сапог Waffen-SS	18
Первитин СС	21
Привалов	22
Карташов	24
Хайни	27
Der Wlassow-Rummel14 – Шумиха вокруг Власова	29
Игра в снежки	31
Мерецков	33
Перемиловские высоты	35
Белый Раст	36
Повестка в Капернаум	39
Haltebefehl21	41
Мозг Армии23	43
За Волхов	44
Зуев	47
Голос Германии	49
В родную гавань	53
Воинственный зонтик	55
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Бал объятых пламенем Антология предательств, грабежей и насилия

Дмитрий Назаренко

Редактор Елена Козлова

Корректор Елена Варфоломеева

Корректор Мария Назаренко

© Дмитрий Назаренко, 2022

ISBN 978-5-0055-9579-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

История – школа жизни. «Не зная прошлого, невозможно понять подлинный смысл настоящего и цели будущего».¹

Поднять гранитные плиты и увидеть, как под ними копошится всякая живность – змеи, жуки, черви, сороконожки и прочая нечисть, или смахнуть с полированного камня пыль, да что там пыль – имена тоже. И тряпкой разогнать тех, кто историю никак не выучит. Грязь убрана, пыль размазана. Всё одно, некоторые норовят начать копать заново. Наследят ведь, нагадят.

А сколько было сделано, чтобы замостить историю гранитными плитами! Надписать как надо, ненужное стереть и нечего копать. И конец истории. Гранитных плит по всему миру много. Размером разные, надписями отличаются. А вот история одна и та же. Дерево её продолжает расти. Сквозь любой гранит.

¹ Максим Горький, О «библиотеке поэта», 1931 г.

Июльское утро

Они остались вдвоем: Мария Воронова и Андрей Власов. Она больше не была поварихой. Он больше не был генералом. Они потерялись. На болоте среди невысоких березок. Прозрачная даль впереди. За спиной непроходимая чаща. Бесконечные ветровалы, колючий кустарник подлеска и под ними хляби. Целый день шли по колено в воде. Неожиданно лес закончился. Цветущая полянка на болоте ровная и гладкая, поросшая густой сочной зеленью с россыпями бирюзовой незабудки и маленьких желтых солнц купавки обычно таит смертельную опасность. Изумрудный травянистый покров слаб и послушно расступится, провожая случайного путника в бездонную топь. Но им повезло – они оказались на сухом острове. Неуловимый запах мяты и валерьяны, доплеровская кривизна мощного гула слепня, рвущего тишину на вылет, и еле слышный звук порванного диффузора от крыльев стрекозы, висящей в воздухе. Ощущение тишины и покоя впервые за несколько дней. Они лежат на траве. Тугоплавкий стержень внутреннего напряжения постепенно уступает жару летнего солнца, и усталость моментально наваливается всей тяжестью. Обморочный сон накрывает, как ватное одеяло. К вечеру становится прохладно. Крошечные капли дождя висят в воздухе, превращаясь в туман над болотом. Ночью проясняется. Лунный свет резко очерчивает границы густой клубящейся белизны над топью. Медленно двигаются прозрачные фигуры. Они обходят поляну стороной. Это моряки, идущие в атаку. В руках оружие. В зубах ленточки от бескозырок. Призрачные воины идут в атаку. Неприкаянные души погибших беззвучно плывут над землей и исчезают в темноте среди гнилых осин. Внезапно все прекращается. Власов не может пошевелиться. И лишь его сердце из последних сил рвется на волю из груди. В глубине болота раздался глубокий выдох. И тишины больше нет до утра. В воздухе слышится запах махорки, мужские голоса— русские, немецкие. И звуки дальнего боя. Пикирующие юнкерсы, рев танковых моторов, автоматные очереди, взрывы, крики ура. Бои прекратились две недели назад. Но в другом мире души покинувших землю людей продолжают сражаться.

Бесконечна ночь на границе двух миров: живых и мёртвых. Они сидят неподвижно, Власов сжимает в руке бельгийский браунинг, Воронова держится двумя руками за Власова. Они не ждут утро, но оно все-таки приходит. Время от времени слышится детский голос. Где-то вдали девочка начинает петь и останавливается. Над болотом снова тишина, Власов и Воронова измучены ночными страхами. Совсем рядом раздается треск сломанных сучьев. На полянку выходит худенькая девушка с корзинкой. Воронова кричит от неожиданности. Власов вздрагивает от крика и цедит сквозь зубы:

– Тише, дура!

Потом он обращается к девчонке:

– Ты откуда?

– Я с Тухавеже. Деревня здесь недалеко.

– А мы беженцы. Учитель я. Сельский. А это Мария. Со мной она. Заблудились мы совсем. Еда есть? Дашь хлеба, а я тебе... Власову приходит спасительная мысль, он смотрит на свои наградные золотые часы и продолжает:

– Вот, часики отдам.

– Ой, да ну. Что вы такое говорите.

Она машет рукой: пойдёмте.

Через час они в деревне. С голодухи лучше нет в мире места, чем за столом с едой, пусть самой нехитрой. Отец девчонки наливает Власову стакан самогона. Огненный водопад летит колом по пищеводу, смывая остатки ночных страхов и неуверенности. Две картошки и горбушка с корочкой сала отправляются вслед. Власов расстегивает ремень с кобурой, кладет его

на лавку рядом. Охотно и снисходительно отвечает деревенскому мужику. Тот кивает сочувственно и поддакивает:

– Ну да, ну да. Ну вы тут посидите, а я щас мигом.

– Хорошо, – соглашается Власов.

На душе у Власова теплеет. Он начинает поглядывать на Воронову. В штанах его твердеет. Он уже собирается сказать ей: «Ты знаешь, Маша, кроме тебя у меня никого в жизни нет». Он всегда говорит что-нибудь такое женщинам. Они верят. Воронова тоже. Она догадывается, о чем думает Власов, и улыбается.

В избу вваливаются четыре мужика с винтовками. Хозяин дома, оказавшийся деревенским старостой, ткнул пальцем в гостя.

– Вон, этот. Беженец и баба его. Партизаны они и есть. Вяжите их. Тоже мне сельский учитель. Беженец – он, как простынь дырявая, насквозь светится. А эти больно откормленные. Таковую морду здесь у нас просто так не нажрешь.

– Сука, блядь! – Власов рванул к своей кобуре с браунингом М-1935, но староста опередил его.

Власов досадовал: на беженца он, конечно, похож не был. При штабе армии для командующего армией специально держали двух коров. Каждое утро на столе генерала были молоко и сметана. Солдатам в лучшем случае перепал спичечный коробок хлебных крошек. Если повезет – грибы, а так кора, хвойный настой, молодая крапива и заячья капуста.

– В сарай их, а я пока сообщу куда надо.

Зондерфюрер Клаус Пельхау, сотрудник разведотдела штаба 38 армейского корпуса 18 армии, отмахнулся от навязчивого неприятного русского. Ему было не до партизан, взятых в плен силами местной самообороны. Найдено тело в генеральской шинели. Всё говорит о том, что это труп командующего Второй ударной армией, которого немцы искали, сбиваясь с ног. Но это тело полковника Виноградова. Он был тяжело ранен, его знобило, и Власов отдал ему свою шинель. Рядом с убитым пойман красноармеец. Это шофер командарма Погибко. Желая спасти командарма, он подтвердил, что труп в генеральской шинели это и есть Власов, и пока немцы считают, что Власов найден.

Зондерфюрер отправил русского восвояси. В Ям-Тёсово в плен попал русский парашютист. Туда выслан патруль для его доставки. Заодно решили забрать партизан, о которых говорил староста. В Тухавеже командир патруля обер-лейтенант Макс фон Швердтнер открыл дверь в сарай, направил в проем дуло автомата и прокричал в темноту:

– Partisanen aus!

Власов раньше никогда не видел так близко направленный в него ствол немецкого оружия. Он почувствовал холод, мочевого пузырь и кишечник были переполнены. Воронова тихо ахнула и закрыла рот рукой. Власов хрипло произнес:

– Nicht schießen, ich bin General Wlassow.

Дней десять назад Георг Линдеманн получил звание генерал-полковника. Ему 58. Командующий 18-й армией не испытывал ни радости, ни облегчения. О войне он знал всё, он умел воевать, и война все еще продолжалась. Операция по удалению этой здоровенной русской кисты в жопе мира завершилась. Полковник генерального штаба допрашивал генерал-лейтенанта Власова целый день накануне. После трех месяцев, проведенных в окружении, тот не обладал важной стратегической информацией. Поэтому желание Линдемманна увидеть командующего разбитой армии ничем не объяснялось. Так хирург после операции заходит в палату для осмотра пациента. Задать на первый взгляд ничего не значащие вопросы. Послушать жалобы. И, наскоро оглядев больного, сообщить коллегам: «Положительная динамика налицо». Затем исчезнуть в глубине больничного коридора в сопровождении свиты.

Помятый некрасивый мужик двухметрового роста с широкими плечами имел громкий низкий голос. Естественная худоба и большие руки делали его скорее похожим на рабочего.

Тем не менее взгляд выдавал в нем работника умственного труда. Глаза, сильно уменьшенные толстыми стеклами очков, смотрели на собеседника внимательно. Вопреки своему положению Власов говорил спокойно и порой иронично.

Еще два дня назад, 12 июля 1942 года, этот человек считался героем и делал всё, чтобы видеть его, Линдеманна, в положении, в котором теперь оказался сам. Власову всего сорок один, но в декабре прошлого года он одержал ряд неожиданных побед под Москвой. И, кажется, именно его усилиями воевавший против него генерал-полковник Эрих Гёпнер, командующий 4-й танковой группой, отправлен в отставку. Георг Линдеманн охвачен профессиональным интересом. Ему нужны новые детали о Волховском котле. Для начала он берет указку и у карты объясняет Власову, что другой исход сражения был невозможен. Тем не менее остается много вопросов. Почему 52-я, и 59-я и 2-я ударная армии противника действовали разрозненно, когда немецкая армия накапливала силы на флангах узкого коридора у горловины плацдарма, занятого 2-й ударной армией? В конце концов это и позволило ей замкнуть кольцо окружения и перерезать коммуникации.

Власов отвечает уверенно, как на разборе учений генштаба РККА:

– Это было распоряжение штаба фронта. Трём армиям ставилась задача расширить коридор выхода из окружения в стороны флангов и одновременно развить наступление на Любань, до которой надо было пройти еще около 80 километров. – Власов продолжил: – Ввести 2-ю ударную армию в узкий коридор прорыва приказала Ставка, Верховный Главнокомандующий Сталин.

Линдеманн удивлен: – Не слишком ли много задач для двух советских армий, не сумевших отобрать у немцев несколько деревень на флангах коридора выхода из котла у Мясного Бора?

Власов пожал плечами: – Командование фронта рассчитывало на прибытие общевойсковой армии. Но армия выдвинута не была. Поэтому одновременно решить эти две задачи своими силами фронт был не в состоянии. Ставке докладывали об этом, но план операции там изменять не стали.

Георг Линдеманн переглянулся с начальником штаба:

– А я думал, что идиоты бывают только у нас в Берлине.

– Да, руководство у нас еще то. Командующий фронтом генерал Мерецков – звание большое, а способности... – Власов махнул рукой и сделал многозначительную паузу: – Командующий 52-й армией генерал Яковлев пьет, не просыхая. Но специалист неплохой. – Власов воодушевленно перебирал имена и чины сослуживцев. Все они хотели укрепить своё положение перед Ставкой. А ему досталась вся ответственность за исход операции.

Линдеманн холодно слушает. Власову кажется, что это надменность. Но немецкий генерал слишком опытен. Он думает, что Власов сгоряча гонит на весь мир. Власов, конечно, действовал рационально. Но чтобы все командиры противника были дармоедами и лодырями... Разве так бывает?

– Бывает. И на «о» бывает, и на «ё» бывает, – запальчиво отвечает Власов. Он любил прибаутки и знал их множество.

Штабная комната залита солнцем. Стекла окон сверкают чистотой. Тяжелые шторы аккуратно раздвинуты. На полу ни пылинки. Резные кресла у письменного стола. Огромный стол с картой. Легкий запах табака, одеколona и кожи. Сапоги офицеров начищены до невозможного блеска. Тонкое сукно кителей непонятным образом не имеет складок. Предупредительность младших офицеров. Немецкая военная машина, работающая на холостом ходу, кажется Власову идеальной.

– Почему вы не покинули расположение окруженной армии, у вас же была такая возможность?

Власов сообщил, что свою армию он бросать не собирался.

Поэтому когда за ним прибыл самолет, он посадил на борт раненую женщину – военврача.

Георг Линдемманн снисходительно кивнул. На прощание он вежливо предложил Власову выпить и сфотографироваться. Но не для того, чтобы запечатлеть памятную встречу. Для Линдемманна это была фотография охотника на фоне добычи.

Вечером Власова отправили в распоряжение Ставки верховного командования германской армии в Летцен в Восточной Пруссии.

Его охватывает приступ неуправляемой радости. Боль и страх, испытанные в последние дни, усиливают её. Немцы больше не пугали. Они не посмеют тронуть его – любимца Сталина. Магия этого имени продолжала защищать Власова. Пустынное шоссе, обрамленное высокими деревьями, летело к горизонту, наливающимся багрянцем заката. Казалось, стая фламинго опустилась на землю по краям дороги. Ярко-розовые стволы деревьев полыхали в огне заката. Он плыл будто в невесомости, в потоке невероятных ощущений. Новый путь казался легким. Дремучие волховские леса сменились редкими рощами и ухоженными полями восточной Пруссии. В Германии было хорошо.

При немецком штабе в Летцене Власов оставался недолго. Его отправили в Винницу в лагерь, для высокопоставленных военнопленных находившийся в ведении разведотдела немецкой армии.

Следующее утро было пасмурным. У дороги на протяжении многих километров искалеченные дыханием войны деревья. Разбитые в щепу, лишённые коры, они стояли обреченно, как узники за колючей проволокой из сухих ветвей. Картина столь печальна, насколько радостной она была накануне. Мир становился черно-белым.

Власов шел во главе колонны военнопленных по Виннице. Его узнавали. Он старался смотреть прямо перед собой. Испуганные, безучастные или несущие насмешку взгляды провожали пеший парад побеждённых. С каждым шагом Власов всё меньше чувствовал себя большим человеком. Ореол героя быстро таял. В лагере генерал скоро понял: его высокий полет окончен. На построении встать в строй он отказался – генералы и офицеры на поверку должны выходить раздельно. Порядок поверки изменили. Других привилегий жизнь пленного генерала не предполагала. Теперь он сам стирал белье, а вместо полотенца использовал одну из своих портянок.

Недалеко за Смоленском еще гремят бои, но военный комендант сообщает о желании немецких властей организовать жизнь города. Городская управа начинает работать немедленно. Капитан Штрик-Штрикфельдт общается с населением без устали. Русские застолья – частые и пьяные – ненадолго объединяют интересы новых хозяев и жителей оккупированных территорий. Мостки взаимопонимания получаются шаткими. Тем не менее дело движется. Группа граждан решает объединиться под названием «Русский Освободительный Комитет» и поднять русский народ на борьбу против Сталина, собрав Русскую освободительную армию численностью в один миллион человек. От имени городской управы Смоленска составлено воззвание, адресованное вождю германского народа. Несмотря на все усилия Штрик-Штрикфельдта, до адресата оно не доходит. Сама идея без внимания не оставлена. К ноябрю 1941 года потери в армиях группы Центр составили около двадцати процентов личного состава. Формирование резервов становится важной задачей. Капитан Штрик-Штрикфельдт направляет в штаб группы армий «Центр» предложение сформировать «Русскую Освободительную Армию» под русским командованием. Капитан Николай фон Гроте – сотрудник Отдела армейской пропаганды ОКВ – идею подхватывает: к солдатам и офицерам Красной Армии должен обратиться влиятельный русский. В разведотделе ФХО ОКХ решили, что это будет видный советский генерал.

Сотрудник разведотдела капитан Штрик-Штрикфельдт считается главным специалистом по работе с важными лицами среди военнопленных.

Карл Вильфридович Штрик-Штрикфельдт умел слушать.

В общении с ним любой собеседник находил ощущение эмоционального убежища. Лицо капитана всегда отражало сопереживание. Улыбка в конце любого вопроса была неизменной. Своевременно предложенная сигарета или рюмка придавали разговору дружескую глубину. Мягкость и уступчивость плохо соответствовал его статусу офицера – он мог придержать дверь, чтобы пропустить вперед рядового солдата или младшего по чину. Ему бы подошёл белый халат. Он похож на врача. Врача, лечащего от политических убеждений, от преданности Родине и присяге. День за днем капитан Штрик расширял свой плацдарм на платформе смыслов генерала Власова. Генерал охотно делился воспоминаниями. У родителей – небольшой дом в селе Ломакино на юге Нижегородской области. Одна комната, сени, чулан. Дожди пройдут – непролазная грязь. Полуметровый слой чернозема. До Сергача сорок километров. Однажды с соседом прошагали пешком, когда призывались в Красную Армию. На машине – часа три. Летом прямой дороги нет. Ехать надо окольными путями по бесконечным океанам полей. Стекла опущены. Запахи полевого цвета еле слышны, но вскоре заполняют машину, будто природа сошла с ума и льет ароматы из брандспойта. Сельские просёлки – тропинки, протоптанные великанами одна нога короче другой. Мерзавцы не старались. Выпимши были, наверное, поэтому подвеска старается вовсю. Хорошо бы под колёсами – взлетную полосу. Мощные бетонные плиты для аэродромов. Дорога как для самолетов. Лететь домой, чтобы шины свистели, словно машина идёт на взлет.

Скорость совсем невелика. Жизнь топчется на месте. Но настроение идёт на подъём. Дома ждут. Генерал-орденоносец едет в отпуск. Митингом встречают, как полагается. Власов скажет речь. За Сталина, за Родину. И просто. Вечером в клубе выступить, рассказать о том, что творится в мире. Дома Власов умел всё. И пахать, и косить. Помочь по хозяйству никому не отказывал. А мог взять гармонь и спеть.

Ходили на рыбалку обычно к вечеру. Сеть ставили. Удочки. На кромке поля у реки – скатерка с нехитрой закуской. Налил граненый стаканчик, выпил. Один, другой – и пошли поехали по душам беседы. Ветерок кудри перебирает, за рекой девки поют. Моченые яблоки – хороши, эхо от хруста над полем несется. И льется песня. И ложится разговор на душу как влитой. Обо всем говорили. Хорошо, культурно. Как в этой стране живут, как в той – рассказывал. В каждой избушке – свои погребушки. Как Сталина видел. О международной обстановке. Ну потом, совсем к ночи, когда угар пройдет, посидеть, помолчать – хорошо. В огонь костра поглядеть. А к утру на поле с реки туман ползет. Светлеет. Смотришь, муравьи на скатерку лезут, своими грязными ногами любимые оладьи с вишнями топчут. Да и солнце взошло – жалит наперегонки со всякой летучей живностью. Только успевай отмахиваться. Девки за рекой по утру, как на работу идти, уже не поют, а горланят похабные частушки. Не дают сосредоточиться. А уже обосрёт всё окончательно колхозная полуторка. Промчится по дороженьке вдоль поля да закидает серой пылью дорожной вперемешку с комками глины полотенце с едой. Тут уже впору и заскрипеть пылью на зубах да и посмотреть с сомнением на потерянную закуску, почесать затылок с хрустом, отереть пыль с лафитника да и отправиться восвояси. Михаил Николаевич Воронин – тесть покойный, царствие ему небесное – тут же рядом сидит дремлет, а потом встрепенётся, проснувшись. Ну и мысли у него тут как тут – а да ну его нахуй домой. За каждый лишний стаканчик дома предъявят. И дрова за его наруби, и огород полей, и крышу – ёпта, ну скоко можно ешо и крышу им залатай. Не. Короче, дом не подойдет. А тут ешо отчет писать надо. Всё им дома не этак, какое же тут вдохновение? Ни строчки не напишешь. Так вот и крутись. Где же культурно поработать творческой личности, когда вокруг один колхоз – и дома, и на работе? В правление пора. Где мои нарукавники?

С тестем Власов дружил крепко. Помолчав, Власов добавил:

– Вот как бы только эту всю природу засунуть в одну коробку, чтобы с ней по жизни куда хочешь, туда и пошел, так, чтобы, хочешь девок с частушками включил, хочешь выключил. Ну и муравьев тоже. Пусть будут, что ли.

– Сказка – восклицает Вильфрид Карлович, но взгляд его остается холодным.

– Да уже какое там. Отец жены всю жизнь на земле провел. Всё своим трудом. А оказался в мироедах, что в рост зерно дают да крестьян земель лишают. У него пол деревни родственников, всех поддерживал, а его в кулаки записали. Согнали со двора и поденщиком – в колхоз. Только и остается, что одобрять и поддерживать.

Вот так и живем воле-поневоле. Ревём, да делам.

Лицо Вильфрида Карловича принимает задумчивое выражение:

– В Германии за прилежный труд не наказывают. Крестьяне живут зажиточно. У всех хорошие дома, свои сельскохозяйственные машины.

Крупной рыбе, оказавшейся на берегу, до последнего кажется, что спасение рядом. Кажется, только и нужно, что взметнуться в отчаянном прыжке, чтобы рухнуть с размаху в спасительную прохладу волн и по кромке солнечного света, тающего в глубине, метнуться в бездну. Враждебная среда не оставляет шансов непокорности. Генерал держится твердо. Пленники помельче и прочие гады вяло шевелятся в собственной слизи, источая запах разложения. Всё больше и больше Власову кажется— во всем виновата породившая его система.

Лагерь «Проминент» организован по инициативе майора графа Клауса фон Штауффенберга. Агитацию в духе *Die Deutsche Wochenschau* вести здесь не принято. Здесь делают элитные инструменты для оркестра немецкой пропаганды. Дерево еще только шевелит листьями, но лютье уже знает, какой кусок дерева будет звучать лучше. Сотрудники знают русский язык, образованны и лишены нацистского снобизма. Впрочем, это не мешает им сохранять верность присяге и хорошо делать свою работу. Профессиональная аргументация прокладывает просеки в дремучем сознании плохо образованных военнопленных. Стальная лавина германской армии неукротимо движется к Волге и Кавказу. Остполитик не предусматривает равноправия для жителей оккупированных территорий. Это будущие рабы – унтерменши. Фюрер смотрит на это сквозь туман куриной слепоты окружения. Но генералы делают всё возможное для пересмотра отношения к русскому народу. Ему нужно дать равные права для совместной борьбы с большевизмом. Для этого нужна Русская Освободительная Армия, и та армия, что уже есть, скоро будет разбита.

– Армию под Волховом в ловушку загнал Сталин, она не была разбита, её бросили. Комиссары воевать мешали. Остполитик – это полное говно, нашли унтерменшей, забыли немцы, как гнали их зимой под Москвой.

– Да. Зимой, – повторяет Вильфрид Карлович.

Морозное солнце искрится в изморози, покрывающей стены домов старой Риги. Уютный зимний сад. Заснеженная тропинка. Вильфрид Карлович спешит. Хрумкает под ногами снег. Ветка вкрадчиво делится подзатыльником с его головой и осыпает снегом. Немного попадает за шиворот. Он смеется и бежит скорее. Заснеженная аллея наконец заканчивается. На льду замерзшего пруда людно. Группа молодых мужчин ловко гоняет шайбу с помощью длинных загнутых палок. Шайба стеклянно звякает о металлическую сетку. Игроки дружно вскидывают руки и радостно кричат. Игра останавливается. Вильфрид Карлович успевает надеть коньки. Разогнавшись, он лихо тормозит в облаке снежной пыли.

– Господа, все места заняты? Я играю?

Его приглашают. Вакханалия продолжается. На льду свалка. Канадский хоккей в Риге в тридцатые годы начинает своё шествие. Вильфрид Карлович катается быстрее всех и много

забивает. К полудню, когда сил не остается, играть бросают и отправляются в кафе. Разговоры всегда об одном о том же, как рижский Union победил Liepājas Olimpija 14:1, о том, что давно пора заявить команду латвийской федерации хоккея на льду для участия в розыгрыше европейского первенства в Берлине. Вильфрид Карлович испытывает приятную усталость, щеки горят. Он с удовольствием пьет Кристэпс – коктейль из рижского бальзама и водки. Ломтик соленого огурца надет на ободок тонкого стаканчика. После огненного глотка он тает во рту, оставляя привкус, который хочется повторять бесконечно.

Винница снова обрушивается на него водопадом духоты. Жужжит муха. Вильфрид Карлович держит руках стакан водки.

– Ну так что, генерал? Вместе, против Сталина! За Российскую Освободительную Армию!

Власов устал и предлагаемое мелководье кажется ему долгожданным океаном.

– Да. И против Гитлера.

Комната в Берлине, запираемая на ночь, с решетками на окнах. Дощатый топчан. Матрас, набитый соломой. Все это выглядит заметным повышением в сравнении с лагерем «Проминент» в Виннице, где в общем бараке за колючей проволокой Власов начинал карьеру военнопленного. Еще более заметным оказывается повышение капитана Штрик-Штрикфельдта. В его подчинение поступает идеологический центр РОА. В главном штабе сухопутных сил центр числится как батальон и носит название «Отдел восточной пропаганды особого назначения». Школа пропагандистов РОА занимает несколько бараков в окрестностях местечка Даббендорф, расположенного к югу от Берлина. Вскоре она начинает штамповать политработников. То, что выпускники школы больше всего смахивают на комиссаров, Власов старался не замечать. Это были комиссары на немецкий лад.

Власов не любил пиво, но в этот раз он выпил его на три кружки больше своего спутника. Товарный поезд из бесконечной сцепки тяжелых полуторалитровых бокалов прибыл к станции назначения. Ледяное пиво искрометным водопадом стремительно ухало куда-то в жилу, разбиваясь обо что-то, откатывалось назад густой пеной, выталкиваемой огромными пузырями углекислого газа. Горечь хмеля во рту сменялась сладкой ледяной ломотой, вонзающейся в нёбо. Кружка за кружкой бархатная фреза срезала извилины. Мозг засыпал, принимая форму бильярдного шара. Еду Власову подали в невозможно большой тарелке. Гора капусты и свиная нога кажутся непреодолимыми. Но несколько рюмок смородинового шнапса— и Власов дольше чем надо с наслаждением грызёт хрящи. Глаза бездумно прикрыты. Он не может остановиться. Поначалу, чтобы взяться за кружку, он вытирает руки салфеткой. Но вскоре про салфетку забывает. Он забывает про всё на свете.

Ему хочется в туалет. Надо чётко, по- военному, вскочить со стула и громко произнести: – Эншульдигунг, херрен.

Слова внутри него звучат как надо, он даже кажется себе галантным. Но язык подводит его, и он запинается на полуслове.

В туалете его охватывает отупение, сменяемое отчаянием. Блестящий кафель, зеркала и начищенные краны туалетной комнаты напоминают операционную. Он расстегивает штаны и безнадежно долго сражается с завязанной узлом мотней своего рваного нижнего белья. В последний момент генерал рвёт узел, и его мочевой пузырь взрывается мощной струёй. Он испытывает облегчение. Честь генерала не пострадала. Но в глубине души зубной болью поднимается обида. Экипировкой генерала его немецкие друзья не занимаются. Мундир Власова залатан и обтрепан. От нижнего белья осталось одно название. Власов возвращается в зал. Сопровождающий его офицер рассчитывается с официанткой. Она улыбается хорошим чаевым:

– Господин офицер, ваш товарищ выглядит так, как-будто он только что с фронта. Он хорошо воевал?

– Не очень. Он пленный русский генерал.

Тётушка звонко хохочет, приняв ответ за шутку.

– Кажется я боюсь. Сейчас он набросится на нас и загрызёт.

– Пусть только попробует!

Лицо офицера становится каменным, он поправляет ремень с кобурой. Власов подходит ближе. На лице офицера снова доброжелательная улыбка:

– Господин генерал, если вы закончили, мы можем идти?

Бездонное небо фатой нежно голубого цвета раскинулось над городом. Солнце нежится в дымке.

После падения Франции улицы Германии переполнены шелковыми чулками. Декольте, юбками с глубокими разрезами, заканчивающимися выше колен, высокими каблуками и запрещённой французской косметикой. Стрижки, причёски и маникюр, белые локоны и алая помада. Костры соблазнов сгорают быстро, жар искушения остается навсегда.

Запахи крепкого кофе, ванили и свежего хлеба на улице внезапно сменяются ошеломляющей волной ароматов из парфюмерной лавки. Цитрус, жженный сахар, древесные оттенки и ещё что-то. Целая вселенная запахов.

Вступает аккордеон. Он звучит французским тройным розливом.

Кромка ломаной деки инструмента из рубинового перламутра играет бликами. Уличный музыкант – инвалид в форме без знаков различия. Его пальцы стремительно бегут по клавиатуре. Кружево нот струится потоком. Власов опытный гармонист. Всю жизнь возил с собой гармонь, но сейчас он испытывает трепет. По его спине бегут мурашки. Музыкант заканчивает и спрашивает снисходительно:

– Что, солдат? Нравится? Это мюзет. Я научился в Париже.

Нечаянное восхищение на лице Власова сменяется недовольным выражением. Генерал не любит фамильярного обращения. Но сказать ему нечего. Он порывисто трогается с места, идет дальше и еще некоторое время оборачивается. Штырочную свою двухрядную гармонь после такого он боится даже и вспоминать.

Автомобили, сверкающие лаком, скользят по улицам сквозь ряды домов розовых, салатовых, голубых и даже серых, нет, скорее, наверное, серебристых, по стечению обстоятельств оказавшихся в тени. Бесчисленные люди в форме – полицейские, железнодорожники, почтальоны, словно специальные служебные собаки, – знают место и охотно делают свою работу. Ажурные переплеты стеклянных крыш вокзалов, начищенная медь паровозов, вымытые окна вагонов, составы, с немыслимой точностью прибывающие к станциям назначения.

Послушные дети с широко открытыми чистыми глазами. Вся эта жизнь могла казаться игрушечной, если бы не ощущение невероятной силы, бьющей в небо столбом вибрирующего света.

Война выглядит скоротечной ссорой соседей в самом дальнем тёмном коридоре огромной коммунальной квартиры – скандалом, шум от которого вместе с неудобным сквозняком доносится из-за плохо закрытой двери.

За окном потемнело. Небо внезапно накрыло мокрой грязно-серой простыней. Как перхоть посыпался мелкий снег. Черно-белый удар. Лишь красная грудка снегиря на вершине старой черной яблони, упирающейся в небо. Известие о поражении немецкой армии под Сталинградом внезапно. Масштабы его ужасают, всех тех, кто, попав в плен «сразу же обнаруживали, что в их груди бьется большое антисоветское сердце». Власов, напротив, испытывает облегчение, как будто позади экзамен. Теперь он чувствует себя генералом победоносной армии.

Огонёк, больной от стужи, гложет в печке половицу. Радио «Ленинград». Каждый щелчок метронома – осечка неизбежности, приставленной к виску. В городе выдают тридцать граммов хлеба. Вода без ограничений – из проруби в Неве. Оранжевое зимнее солнце вмерзло в низкий ледяной свод неба над Ораниенбаумом. По низинам и вымороженным болотам гуляет вьюга. В инее перелески – изморозь на ветвях. Глубокий снег. Бесконечный холод превратил землю в камень. Пак – триста граммов хлеба. Суточный расход боеприпасов для стрелкового оружия – три патрона на человека. Для артиллерии Приморской оперативной группы на 237 орудий – сто пятьдесят снарядов в сутки. Приказ – не вести огонь впустую.

В Дабендорфе мягкая зима. Температура немногим выше нуля. Генералам назначено семьдесят рейхсмарок, офицерам – тридцать марок ежемесячно. Продовольственные карточки и питание из полевой кухни. Власов испытывает недовольство.

– Здесь моим именем ведется мощная пропаганда, собрано целое войско. В Китае советником был, воевать еще не начал, выдали аванс две тысячи долларов. А после победы в первом крупном сражении вручили орден. Из золота. Не следует забывать, что я был тогда всего лишь маленьким дивизионным генералом.²

В немецких газетах пишут, что я командующий Русской освободительной Армией. А у меня всего один комплект нижнего белья. Немцы странные какие-то, с приличными людьми работать не хотят. Желают воевать с наемниками, которым хватит и по пять пфенингов.

На лице капитана Штрик-Штрикфельдта сочувствие. Немецкое, а тем более советское обмундирование Власову носить не полагается. Заказать и пошить другую форму через управление военной одежды сухопутных войск Heeresbekleidungsämter в количестве одного комплекта невозможно. Вильфрид Карлович берется за поиски, и через несколько дней в одном из отделений базы военной одежды сухопутных сил, ему подсказывают адрес частной мастерской.

Небольшой склад хранит крепкий запах нафталина. Приказчик гостеприимно обводит рукой полки, хранящие военные принадлежности, театральный и цирковой реквизит, ритуальную одежду, униформу для швейцаров и посыльных. Получив заказ, он качает головой. Подходящий размер имеют черные брюки посыльного, униформа работника цирковой арены – тёмно-коричневый китель с серебряными пуговицами без петель и погон и театральный реквизит – шинель почти того же цвета. На скорую руку брюки оснащаются красными генеральскими лампасами, отвороты шинели отшиваются красным. К удивлению Вильфрида Карловича, с него берут совсем небольшие деньги. В мастерской рады избавиться от залежалой одежды. Вскоре Власов отправляется в Смоленск, где серебряные пуговицы на кителе заменяются на золотые, положенные генералам.

Общий смысл выступления Власова на сцене театра в Смоленске остается тем же, что и в клубе в Ломакино. Биография. Сталин. Суровые военные будни. В той части, где одна тоталитарная система побеждала другую, системы меняются местами. Теперь побеждает та, которая раньше была обречена.

Отдел пропаганды ОКВ выступает в качестве филармонии, организующей гастрольный тур Власова по оккупированным территориям. Мероприятия проходят ни шатко ни валко. Залы остаются полупустыми. Те, кто пришли, становятся еще враждебнее к Советам. Те, кто

² Генерал Власов: история предательства: В 2 т.: В 3 кн. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. ISBN 978-5-8243-1954-5 стр.683 Известно, что по возвращении из Китая Власов был представлен к награждению орденом «Красной звезды», но в итоге 22 февраля 1941 г. он был награжден орденом Ленина. (См.: Т. 1, примеч. 75) А. А. Власов был награжден орденом Ленина Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1941 г. (см.: ЦА МО РФ. Л/д №641008, Л. 3 об., 23). После битвы за Москву Указом Президиума Верховного Совета СССР от 2 января 1942 г. он, в числе других высших офицеров, был награжден орденом Красного Знамени (см.: ГА РФ. Ф. 7523. Оп. 4. Д. 57. Л. 10). Указом Президента СССР от 16 мая 1990 г. №179 он был лишен всех государственных наград СССР (см.: Т. 2. Кн. 2. Приложения, док. №28).

не пришли, с немцами воюют еще злее. Равнодушно воспринимает турне Власова и высшее немецкое руководство. Вильфрид Карлович успокаивает:

– На нашем месте англичане предложили бы вашему движению более значительную поддержку. Хорошую жизнь. Зато вас никто не может упрекнуть, что вы продались немцам. Даже новые очки для вас всё еще не готовы. Выпивка и сигареты – это пока всё, чем мы можем вас отблагодарить.

Человек, пьющий час, не боится сказать, что думает. Два дня спустя он пьет, не чувствуя страха, не различая чинов. Человек пьющий десять дней подряд путает врагов и своих. А уже дальше старым другом кажется любой человек со стаканом, независимо от того, форму какой армии он носит. Вопреки запрету фюрера делегация отдела пропаганды ОКВ оказывается в Гатчине в расположении группы армий «Север». Генерал-полковник Георг Линдемманн и командующий группой армий «Север» генерал-фельдмаршал Георг Кюхлер нынешними званиями обязаны победе над 2-й ударной армией Власова. Они рады видеть виновника своего торжества. Бывший противник за обедом чувствует себя раскованно. Немцы пьют и наливают так же хорошо, как и воюют. Русские пьют сразу, как только наливают. И всегда немного больше. В конце обеда в состоянии говорить только Власов. Разгоряченный разум генерала летит по целине. Так несется по склону горы лавина. Начав внезапно, она катится вниз все скорее, сметая в пути препятствия небольшие и бурно обтекая в клубах снежной пыли те, что снести ей оказывается не под силу. Без понимания, где остановиться, мчится она, пока хватает сил, пока не встанут на пути обстоятельства сильнее. Голос Власова крепнет. Он всё ещё считает себя хорошим генералом и опытным военачальником. Сражаться – его ремесло. Этим он занимается 25 лет. Когда его армии выделяют участок фронта, пусть это будет Ораниенбаум, Петергоф, Кронштадт, он покажет, как воевать. В кратчайшие сроки освободит Ленинград и будет рад видеть всех присутствующих своими почетными гостями. Власову кажется, что вопрос о его несуществующей армии давно решен где-то наверху. Генерал-фельдмаршал Кюхлер, похоже, забывает о вилке в руке. На лице его улыбка. Выступление Власова в конце обеда становится вишенкой на десерте.

По возвращении из поездки ничего не меняется. Беспокойство Власова усиливается.

– Почему же мне не поручают никакого дела? Хотя бы самое небольшое, например дивизию, я бы показал, что я умею.

После встречи в Гатчине с генерал-фельдмаршалом Кюхлером Власов полагает, что самым простым будет показать немцам, как штурмовать Ленинград. Для начала надо занять силами добровольцев береговую полосу между Петергофом и Ораниенбаумом. Удержать Ораниенбаум. Под обстрелом береговых орудий всех калибров Кронштадт продержится недолго. Морское сообщение Советов с Ленинградом станет невозможным. Корабли и береговые форты перестанут поддерживать артиллерийским огнем боевые действия сухопутных войск. После этого взять город много времени не займет. Приморская оперативная группа, обороняющая Ораниенбаумский плацдарм, – это бывшая 8-я армия, входившая в состав Северо-Западного фронта. В рядах РОА в подчинении Власова генерал-майор Трухин – бывший заместитель начальника штаба Северо-Западного фронта. Тактическое расположение советских гарнизонов и личные данные командного состава ему хорошо известны.

– В Ораниенбауме каждую дыру в заборе знаю. Начнем с утра – уже вечером на танцы местные пойдем. Сразу брататься начнут. На следующий день на Ленинград за нами пойдут все.

Власов еще некоторое время размышляет:

– Одной дивизией здесь не обойтись. Потребуются две. Поведу сам.

Дело остается за двумя дивизиями. Власов излагает план Вильфриду Карловичу. Коллеги из отдела пропаганды ОКВ настойчиво рекомендуют Штрик-Штрикфельдту:

– Это материал уровня Генерального штаба сухопутных сил ОКХ. И с докладом лучше поторопиться.

В восемнадцати километрах от ставки Гитлера «Вольфшанце» в местечке Мауэрвальд находится штаб квартира ОКХ. Капитан Штрик-Штрикфельдт добирается туда к трем часам ночи. Начальник разведотдела ОКХ полковник Рейнхардт Гелен еле держится на ногах от усталости. Но, выслушав доклад, он оживает.

– Это то что надо. И такое мы можем делать не только под Кронштадтом, но и на всех фронтах.

Он обещает обсудить план Власова с начальником оперативного отдела генерал-лейтенантом Хойзингером и результаты доложить начальнику Генерального штаба генерал-полковнику Цейтцлеру.

Вишенка на десерте, тронутая гнильцой, интересует не только военных. По поводу Власова, объявившего себя в Гатчине чуть ли не будущим правителем России, обеспокоен и фюрер. Отдельная хворостина не может быть сильнее всей метлы. Он выражает недоумение руководству ОКВ и больше не желает слышать это имя, если оно не используется в пропагандистских акциях. Кейтель издает приказ – вернуть Власова в лагерь для военнопленных и не выпускать до особых распоряжений. В случае новых публичных выступлений генерала следует отправить в гестапо

Кавалерийский сапог Waffen-SS

Сколько тысяч колебаний сердца в единицу времени можно назвать любовным трепетом? Шпоры на сапогах Фегеляйна издавали еле слышный серебряный звон, который и вызывал тот самый трепет. Разбитыми сердцами немецких женщин штандартенфюрер СС Фегеляйн интересовался мало. Гораздо больше Фегеляйн любил лошадей, оружие и войну. Русских он недолюбливал, а их женщин и детей просто ненавидел. Их он был готов убивать и сжигать целыми деревнями.

Большая круглая голова, увенчанная высоким лбом, в нижней части оканчивается плохо развитым подбородком. Уголок маленького рта с пухлой нижней губой опущен. Было ли это недоброй усмешкой или следствием травмы лица, сказать трудно. Кончик крупного острого носа смотрит вниз. Неприметная косина широко поставленных глаз. Взгляд сквозь прищур полуопущенных век холодный и цепкий. Выслеживать, высматривать и убивать. Спецназ СС. Хмурое выражение лица Фегеляйна плохо сочеталось с его холеными щеками и было вызвано скорее чрезмерным количеством выпивки и развлечений, чем тяготами походной жизни. Невысокое образование в количестве двух семестров университета дало ему хорошо подвешенный язык и ощущение вечной молодости.

С учебой покончено навсегда. Жизнь, в которую погружается Фегеляйн, все больше и больше становится игрой, похожей на классическую компьютерную аркаду. Драки, гонки, перестрелки, прыжки через препятствия. Каждый новый уровень надо одолеть как можно быстрее, собрать все бонусы и получить максимальное количество очков.

Над Германией встает рассвет национал-социалистической идеи. Конец либеральной эпохи не за горами. Германия больше не должна быть колонией держав победительниц, позор Версальского мира следует смыть кровью. Правительство страны – судебный пристав Антанты. Перенимать идеи Запада и быть принятыми в круг либеральных наций – не бог весть какая честь. Голос националистов наполнен металлом. Мегафонное вещание партийной газеты *Völkischer Beobachter* становится всё громче. Гитлер меняет поношенный китель ефрейтора на долгополый сюртук. Железный крест, который полагался в 1918 году всем посыльным его полка, он носит не снимая. По городу Гитлер передвигается в недавно приобретенном «Мерседесе».

Пивной зал «Бюргербройкеллер». В руках Гитлера – полная кружка. Он делает глоток и швыряет её наотмашь. От удара кружка разлетается брызгами осколков. Кипящая пена мчится по полу. В зале взрыв голосов, люди вскакивают с мест, роняя стулья. Гитлер забирается на стол и стреляет в потолок. Внезапно становится тихо. В пустоте повисает крик Гитлера:

– Национальная революция началась. Баварское правительство и правительство рейха низложены, образуется временное правительство рейха, казармы рейхсвера и земельной полиции захвачены, рейхсвер и земельная полиция уже выступают под знамёнами со свастикой.

Путч подавлен. Гитлер отправляется в тюрьму «Ландсберг» писать свою книгу «Майн Кампф». Ноябрьский холодок 1923 года начинает ползти по миру.

Фегеляйн примеряется к службе в кавалерии рейхсвера, затем – в конной полиции Баварии. Несложное обучение курсанту Фегеляйну даётся плохо. Попытка кражи ответов на экзаменационные вопросы из преподавательской заканчивается провалом. Из полиции его увольняют. Фегеляйн подрабатывает инструктором в Институте верховой езды, принадлежащем отцу. Встречи с национал-социалистами оставляют в мозгу Фегеляйна неизгладимую извилину. Институт верховой езды становится местом их схода. Лошади и учебное заведение в полном распоряжении штурмовых отрядов СА. Фегеляйн вступает в партию. В 1933 году он оказывается в рядах СС и командует кавалерийским отрядом, разместившимся в учебном заведении. Управление Институтом верховой езды переходит к Фегеляйну. В 1935 году гаупт-

штурмфюрер СС Фегеляйн курирует подготовку всех видов соревнований по конному спорту на летних Олимпийских играх 1936 года в Берлине. Он участвует и в отборочных соревнованиях, но в олимпийскую сборную Германии не попадает. Во всех видах – в выездке, в троеборье, в конкуре – победа достается представителям кавалерийской школы Ганновера. После Олимпиады Фегеляйн побеждает в престижных международных соревнованиях; в 1937 году он – первый в гамбургском дерби в состязаниях по выездке и конкуру со сложнейшей полосою препятствий; в 1938 году в Мюнхене – в ежегодных скачках «Коричневая Лента Германии». Спортивная злость переполняет Фегеляйна. Он готов участвовать в Олимпийских играх 1940 года.

Опыт, полученный Фегеляйном в высшей лиге конного спорта, определяет его жизненный стиль. Только победа. Любым способом. В карьере, с женщинами, в выпивке, и даже по пути в ад. В рядах СС Фегеляйна за глаза называют Флегеляйн. По странному стечению обстоятельств погоняло созвучно названию фильма *So Ein Flegel* «Такой Грубый Малый» или кличке его лошади *Flegelein* – Грубиянка. Всё это не мешает Фегеляйну иметь прекрасные манеры и пользоваться успехом в любой женской компании.

В Польше по любому бездорожью до мест боевых столкновений немецкая кавалерия добирается быстро. Далее конники спешиваются и действуют как пехота. В кавалерийском сражении польские уланы даже не успевают вынуть из ножен свои палаши. В считанные мгновения пулеметы MG34 прокладывают просеки в рядах противника. Кавалерийские соединения становятся современным средством немецкой маневренной войны.

Кавалерийский полк СС «Мертвая голова» под командованием Фегеляйна прибывает в Польшу сразу после завершения военной кампании. Соединение поступает в распоряжение *Ordnungspolizei* для поддержки операции *Intelligenzaktion*. По приказу Гитлера осуществляются массовые казни представителей польской элиты. Врагами рейха объявлены – интеллектуалы, аристократы, священнослужители. 7 декабря 1939 года в рамках акции соединение Фегеляйна участвует в расстреле 1700 человек в лесах Кампиносской пуши. Солдаты Фегеляйна сотнями уничтожают партизан и мирных жителей. Иногда без санкций, не брезгуя деньгами и предметами роскоши, принадлежащими жертвам. Фегеляйн обвиняется в незаконных связях с полькой и в склонении её к прерыванию беременности. Рейнхард Гейдрих несколько раз начинает расследовать деятельность Фегеляйна. Благодаря вмешательству Гиммлера все попытки оканчиваются безрезультатно. В мае 1940 года Фегеляйну присвоено очередное звание – оберштурмбанфюрер СС.

19 июля 1941 года кавалерийская бригада СС под командованием Фегеляйна приступает к операции «Припятские Болота». Её цель – зачистка партизанских отрядов и соединений Красной Армии. Для того чтобы отсечь силы сопротивления от баз снабжения и создать мертвые зоны в тылу наступающей немецкой армии, бригаде Фегеляйна ставится задача – уничтожать всех жителей, подозреваемых в поддержке партизан. Уничтожению подлежат также лица «неполноценные в расовом, национальном и физическом отношениях». Женщин и детей предстоит депортировать в Германию, скот и продукты конфисковать для нужд армии.

Клейкие росинки на кончиках ресничек, покрывающих небольшой листок, сверкают на солнце. Муха опускается на его поверхность и прилипает. Попав в западню, она громко жужжит, пытаясь освободиться. Девочка смотрит во все глаза, как листик медленно складывается, оборачивая насекомое. Кружится голова от пьяного меда цветов багульника. Над камышами дрожит марево. В жарком влажном воздухе мало кислорода. У ржавой воды возле самого лица девочки сладковатый запах гниения. Мама крепко держит её руку. Белая кофта женщины забрызгана торфяной грязью. Чуть дальше стоят бабушка и другие жители деревни. Болотная жижа взрослым по пояс. Штурмбанфюрер СС Франц Магилл несколько часов назад послал Фегеляйну донесение:

– Евреи не тонут.

Оберштурмбанфюрер СС Фегеляйн отвечает:

– А вы пулеметы не пробовали?

Всадники СС работают не покладая рук. Расстреливают и топят в болотах жителей Полесья. К 18 сентября 1941 года Фегеляйн сообщает об уничтожении 14 178 евреев, 1001 партизана, 699 солдат Красной Армии. Собственные потери бригады составляют 17 погибших, 36 раненых и трое пропавших без вести. Фегеляйну снова предъявляются обвинения в хищении захваченных ценностей. И опять судебные преследования остановлены по приказу Гимmlера.

Первитин СС

Пурга закончилась. Для неё больше нет работы, и она улетела ввысь – рвать на лоскуты сумрак черного неба. А над землей, догола раздетой взрывами, поземка кружит хоровод снежинок. Они не тают, опускаясь на лица солдат. Мчится луна в серебряном саване. Тускло салютует ей бронзовым мечом нагрудный спортивный знак SA-Sportabzeichen. Тревожным рубиновым блеском мерцает знамя значка «Готов к труду и обороне СССР». Океан огня прокатился по земле. Внезапно обнажившееся его дно покрыто телами без жизни. Окрепнув, ветер поднимает голос и носит над полем неприкаянные души. До самого утра стелет снег низовая пороша, но ей так и не удастся замести следы ночного боя.

Кавалерийский сапог вермахта при температуре минус сорок пять градусов хранит тепло не более минуты. Пленный русский вцепился в свой валенок. Немец больше не в силах терпеть холод. Из всех сил бьет его прикладом.

– Ну-ка, прекратить. Сейчас он сам отдаст.

Штандартенфюрер СС Фегеляйн достает свой «Вальтер» и стреляет пленному в голову.

Сухой мелкий снежок напоминает кристаллики метамфетамина. Фегеляйну он чудится везде. Метамфетамин, химически схожий с адреналином, на организм воздействует гораздо дольше. Штандартенфюрер СС Фегеляйн не представляет жизни без адреналина. Метамфетаминный препарат Pervitin wachhaltenmittel, высвобождающий из нейронов коктейль из норадреналина, дофамина и серотонина, лишает его страха, а тело – усталости. Реакции обостряются со страшной силой. Жизнь мчится с бешеной скоростью.

Бутафория успеха при постоянном употреблении стимуляторов не может не смениться депрессией и разрушением психики. Фегеляйн проваливается в серотониновую яму. У него галлюцинации – за окнами штаба идут вражеские танки. В состоянии паранойи начинается психоз. Ночью он внезапно вскакивает с кровати и дает команду атаковать превосходящие силы противника. На улице бушует ненастье. Его всадники апокалипсиса бросаются в кромешную тьму. Они тоже знают, что такое «Первитин». Ночные атаки приносят успех. К северо-востоку от Чертолино соединения Фегеляйна освобождают железнодорожную станцию и деблокируют транспортный узел, а неделю спустя его бригада замыкает кольцо окружения вокруг позиций армии противника в Чертолино. В боях под Ржевом кавалеристы Фегеляйна несут смерть 1800 солдатам Красной Армии.

2 марта 1942 года штандартенфюреру СС Фегеляйну вручается высокая награда – рыцарский железный крест. К 1 апреля 1942 года от первоначальной численности его бригады 4428 человек остается 421 боец. В основном это снабженцы и солдаты учебной части. В кавалерийской бригаде СС считается нормой жить быстро и умереть красиво.

Фегеляйн получает отпуск, его отправляют в Германию. С мая по октябрь 1942 года он служит инспектором кавалерии в главном управлении безопасности рейха.

Привалов

Обервахмистр Йоханнес Кохановски – командир 2-го взвода 2-й батареи 201-го дивизиона штурмовых орудий. Разведка тактической группы «Фегеляйн» находится в тылу противника. Против хорошо бронированных целей самоходка Stug III – не бог весть что, но Кохановски это не смущает. На его счету уже 31 танк противника. По этому поводу с октября 1942 года на шее обервахмистра красуется рыцарский железный крест.

В утренних сумерках низкие силуэты самоходных орудий STUG III едва видны в поземке над заснеженным полем, трехсотсильные двигатели Даймлер Бенц работают тихо. Две машины с десантом пехоты в канун Рождества крадутся по заснеженному полю.

На сухой дороге 50 рыдающих кобыл «ГАЗ-М1» разгоняют полуторатонный автомобиль до 80 км/час примерно за полминуты. На покрытой льдом поверхности заднеприводной «эмке» тронуться с места обычным образом не позволяют даже шины с высоким профилем. Трогаться надо со второй. Тормозить на снегу тоже приходится двигателем, понизив передачу. Этот нехитрый набор шоферских премудростей оставляет некоторое количество шансов избежать заноса или несчастного случая врезаться куда-нибудь. Все остальные маневры для «эмки» зимой – из области фигурного катания. Тем не менее Лейтенант Алексеев резко бьет по тормозам. «Эмка» встает в занос, мчится по дуге и втыкается в сугроб.

– Немецкие танки!

В пятидесяти метрах от «эмки» в снегу – два штурмовых орудия Stug III, и одно из них разворачивается на месте в их сторону. Орудие Stug 40 L/48 имеет калибр 75 мм. Бронебойный снаряд K.Gr.Rot pz Stug III модификации A-E с начальной скоростью 385 м/сек на дистанции 100-м легко пробивает трехсантиметровую броню. Полковник Любимов, начальник артиллерии корпуса, не сомневается ни секунды:

– Из машины! Все! Быстро!

Гулкий хлопок выстрела – и ГАЗ-М1 перестает существовать. В бронебойной рубке Stug III ироничный комментарий:

– «Panzerabschuss!» – танк подбит! сопровождается дружным гоготом.

Командующий 15-го стрелкового корпуса 6-й армии генерал-майор Привалов видит, как кричит лейтенант Алексеев. Полковник Любимов стреляет из табельного оружия. После взрыва в ушах Привалова звенит. Он не слышит звуки выстрелов. И ему совсем непонятно, откуда в оперативном тылу корпуса немецкие танки. Фигуры в белых маскировочных халатах бегут к ним. Лейтенант Алексеев стреляет длинными очередями в их сторону. Немецкая ручная граната с деревянной ручкой, вращающаяся в воздухе – последнее, что видит генерал.

267-я дивизия 2-й ударной армии первого формирования была уничтожена в Волховском котле, прикрывая отход ее частей из окружения. До конца весны 1942 года генерал-майор Привалов находился в расположении 2-й ударной армии. Он командовал оперативной группой из двух дивизий и лыжной бригады. Расположение окруженных войск генерал покидает на самолёте вместе с Ворошиловым. Повторно 267-я дивизия сформирована в ноябре 1942 года. В ноябре 1942 года генерал-майор Привалов назначен командующим 15-м стрелковым корпусом 6-й армии Воронежского фронта. 267-я дивизия входит в состав корпуса.

Пленение генерал-майора Привалова произошло утром 22 декабря 1942 года к югу от Смаглеевки на дороге Кантемировка – Смаглеевка. Командующий корпусом и начальник артиллерии корпуса после посещения командного пункта 267-й стрелковой дивизии в Кантемировке возвращались на командный пункт корпуса, находящийся в Белом Колодце, в 42 км

на северо-восток от Кантемировки. В ходе боевого столкновения командующий корпусом ранен в голову и левую ногу осколками гранаты.

Судьба присылает генерал-майору весть из прошлого

Карташов

Карташов терпеливо слушает, как Привалов осыпает судьбу упрёками.

– Лучше бы я руку потерял. Получить командование таким соединением. От Сталина лично. Только всё пошло в гору. И в такой момент нарваться на немцев.

Соседа по камере Привалов не замечает. Временами Привалов замолкает. И тогда, излучая добродушие, Карташов интересуется какой-нибудь ерундой

– А правда, что в Красной Армии вводятся погоны? А что, в Красной Армии у офицеров теперь есть денщики?

На простые вопросы Привалов отвечает машинально. Карташов задаёт вопросы всё чаще. Утешать Привалова Карташов не собирается. Шутит, ведет себя оживлённо. Рассказывает, что ему случалось бывать в Берлине. Привалов обращает внимание на соседа и начинает задавать вопросы. Карташов рассказывает охотно:

– Там везде порядок. Ни очередей, ни дефицита. Продукты, какие хочешь. То же самое одёжка и обувь. Распределение работает строго. Это немецкая система. Не знаю, как у них в армии...

Карташов делает паузу. Привалов, глядя в сторону произносит:

– Что в тылу, что в армии, организация у них лучше, чем у нас.

В комиссионном магазине Карташова в Киеве на пересечении улиц Ленина и Пушкинской торгуют изделиями из золота, бриллиантами, одеждой, обувью, галантерейными товарами, мехами, коврами, картинами и книгами. За прилавками трудятся 12 продавцов. Карташов содержит ресторан «Мрия» для немецких военнослужащих. На Рейтерской улице у него шестикомнатная квартира. По меркам военного времени она обставлена богато: антикварная мебель, ковры, старинные картины, фарфоровая посуда. Карташов хорошо одет, носит кольцо с бриллиантом. Он водит компанию с офицерами жандармерии и гестапо. Обширные связи позволяют ему жить на широкую ногу. В марте 1942 года он арестован оккупационными властями по обвинению в спекуляции продуктами, спиртом и изделиями из золота. Необходимые знакомства позволяют ему выйти на свободу через десять дней.

В июне 1942 года Карташов отправляется в Берлин. На руках у него документы, подтверждающие, что до революции его отец, женатый на баронессе Мантойфель, был очень богат. Все родственники, проживавшие в Германии, умерли. Карташов единственный наследник семейного состояния. Из Берлина Карташов возвращается фольксдойче. Он велит называть себя бароном Мантойфелем.

В конце ноября 1942 года Карташов арестован. Он один из руководителей НКВД, оставленных для работы в подполье. На его след вышли после ареста радиста-подпольщика. Под давлением немецких спецслужб Карташов становится агентом СД.

Между допросами Карташов рассказывает Привалову о своей жизни в Киеве, о том, что частный капитал приносит хорошие заработки.

– И что, за это не сажают? – Привалов удивлен.

– Какой там. Частный капитал у них – государственная система. Налоги заплатил как полагается – и свободен. Больше того, в немецкой системе и в старости не останешься без средств. На этот случай предусмотрена возможность накопить денег. У большевиков, к примеру, пока служишь генералом, жить можно. А как уходишь со службы – всё. Жить не на что.

Привалову хочется возразить. Но что сказать, он не знает:

– Все равно Красная Армия победит. У нас людей немеряно. Пространства – не обойти не объехать, и вооружение не хуже немецкого, а скоро и лучше будет.

Привалов принимается считать ресурсы Германии и её союзников:

– Не знаю, как воюют венгры и румыны. Итальянцы – полное говно. Скорее всего, придется ожидать появления на Восточном фронте испанских и французских соединений. Пожалуй, у Германии сил побольше.

Насчёт вооружений не соглашается Карташов:

– Германия пока еще не использовала все свои достижения науки и техники. Еще посмотрим, кто здесь имеет преимущество.

Привалов начинает горячиться:

– У Красной Армии отличные резервы. И хорошо вооружены. Скоро в войска в больших количествах начнёт поступать тайное оружие. «Катюша». Многоствольное орудие. Стреляет крупнокалиберными реактивными снарядами на семь километров. Как там все устроено, никто не знает. Какое-то секретное электрическое оборудование. Персонал проходит особую подготовку. Отбор на уровне ЦК партии. Дают подписку о неразглашении государственной тайны.

Привалов говорит с Карташовым обо всём. Как со случайным попутчиком, встреча с которым, единственная и последняя, будет вычеркнута из памяти как только она закончится. Незаметно для себя Привалов начинает отвечать на вопросы, какие боевые задачи стояли перед его корпусом и какие тактические директивы могут поступить от командованием фронта в ближайшее время. Больше всего Привалова интересуют возможности, которые Германия предоставляет для жизни, ничем не похожей на его существование в Советской России.

– А правда, что немецкие генералы за достижения на фронте получают целые угодья?

Насчет угодий Карташов точно не знает, но быть на службе у немецких интересов очень выгодно. Он что-то слышал про денежные вознаграждения:

– За особые заслуги генералы, кроме зарплаты, могут получать целые состояния.

На лице Привалова написано, что на состояния он не претендует. Он просто никогда не думал, что ему придется интересоваться всем этим относительно себя. Карташов чувствует, что Привалов не решается задать вопрос, и начинает рассказывать сам.

Если Советы победят, Привалов попадёт под суд и будет расстрелян. Он не имел права сдаваться. Ему не простят, что он попал в плен. В лучшем случае его ожидает заключение. Если победят немцы, он не получит ничего. Его военная карьера закончится. В 45 лет чему-то учиться будет поздно, сбережений у него нет, он умрёт нищим. Как только немцы поймут, что от Привалова нет никакой пользы, они попытаются использовать его в пропагандистских целях. Раструют о нём на весь мир, и тогда не поздоровится его семье.

Если он перейдет к немцам, лет двадцать нормальной жизни, или сколько он проживёт, будет ему обеспечено. Это станет вознаграждением и за все годы на службе Советов. Такие примеры уже есть.

О работе на немцев Привалов и думать себе позволить не мог. Но он слышал что-то про Власова. И это выглядит лучше расстрела и плена. Привалов сомневается только в одном. Кроме генеральского ремесла, он ничего не знает. Конечно, можно стать чернорабочим. Привалов решается спросить:

– Что надо сказать немцам? Чем их заинтересовать?

Привалов действует безотлагательно. На стол начальника полиции безопасности и СД в Киеве для передачи рейхсфюреру СС Гиммлеру ложится обращение за подписью Привалова:

«Во время моего пребывания в плену я вследствие проведенных бесед и данного мне обещания о том, что мое пленение не будет предано гласности, многое обдумал и предлагаю

командующему вермахта свою помощь. Чтобы она могла быть использована в войне против СССР, я прошу Вас немедленно ознакомить меня с положением на известном мне участке фронта, с тем, чтобы немецкое командование смогло извлечь пользу из моих показаний.

Прошу считать это письмо актом моего полного и бесповоротного разрыва всех связей с Советской республикой».

На допросах Привалов отвечает не раздумывая. Его просят указать слабые места на позициях Красной Армии, где можно успешно провести военную операцию. Привалов без раздумий просит лист бумаги и делает чертёж.

– Правый фланг слаб. Можно прорваться по прямой к излучине Дона. Если дойти до старой линии немецких укреплений, они полностью сохранились, можно отрезать и окружить корпус.

Привалова торопят. Для того чтобы заслужить доверие, он должен указать как можно больше таких возможностей. Привалов просит доставить его на немецкую сторону фронта. Он делает необходимые предложения.

В январе 1943 года Гиммлер отправляет Гитлеру материалы и отчеты по работе с генерал-майором Приваловым, взятым в плен Кохановски – обервахмистром батареи штурмовых орудий, находившейся в подчинении оберфюрера СС Фегеляйна. Ссылаясь также на информацию агента киевского СД Карташова, он сообщил о готовности Привалова к сотрудничеству и запросил инструкции для оберфюрера СС Фегеляйна относительно возможного использования Привалова. Гиммлер считает необходимым сдержать обещание Привалову предоставить пенсию для обеспеченной жизни в Германии. Исполнение германской стороной взятых обязательств станет предпосылкой для возникновения похожих случаев.

В июле 1943 года Привалов арестован немцами при попытке к бегству и помещен в тюрьму в Берлине. В 1945 году заявление Привалова о сотрудничестве с немцами будет обнаружено и изъято органами СМЕРШ.³

³ Игорь Петров «многое обдумал и предлагаю командующему вермахта свою помощь»... <https://labas.livejournal.com/1183832.html> <https://labas.livejournal.com/1184218.html> <https://labas.livejournal.com/1184279.html> fZ MA 1187, Frames— 2582899 – 2582948 архив мюнхенского института современной истории, перевод Игоря Петрова В. Глебов «Война без правил. Преданный резидент» М. Эксмо, Яуза 2005 ISBN 5-699-09935-2

Хайни

*Ой, ну опять война. Я так и знала
Плохо спала сегодня
Там в холодильнике
банка икры. Возьми.*

*Записка мужу. Марга Гиммлер
22.06.1941.⁴*

Генрих Гиммлер, сын школьного учителя, тщательно ведет дневник читателя. В списке прочитанного с 1919 по 1934 год числятся 346 книг.⁵ Среди авторов можно встретить Жюль Верна с его «20 000 лье под водой», Александра Дюма, Джека Лондона и других авторов XIX века, писавших книги для развлекательного чтения.

В дневнике Гиммлер хвалит книгу Феликса Дана «Битва за Рим», посвященную подвигам остготов во времена поздней античности:

– Захватывающая, яркая история о добром германском народе. До слёз. Женские уловки, интриги, немецкая прямота и верность.

С удовольствием читает роман «Сидхартха» Германа Гессе:

– Замечательная книга. Дух индийского брамина, глубочайшее знание борьбы и спасения.

Два года мучений над книгой «Майн Кампф» отмечены сдержанно:

– В этом огромная доля правды. Главы о собственной молодости содержат слабые места.

После прочтения книги «Weltfreimaurerei, Weltrevolution, Weltrepublik» Friedrich Wichtl⁶, разоблачающей всемирный заговор, «невежество просветится и неверие уничтожится»⁷. Девятнадцатилетний Гиммлер знает, «против кого сражаться в первую очередь».

Труд «Die Sünde wider das Blut» Artur Dinters⁸, представляет собой «смесь порнографии и псевдотеософии»⁹, Гиммлер читает его в 1920 году, у него появляется «ясность по поводу еврейского вопроса». Гиммлер продолжает изучать «все, что имеет отношение» к этой теме. Его «познание этого ужасного бедствия Бога, которым мы задушены», значительно углубляется после прочтения книги «Der falsche Gott» Theodor Fritsch¹⁰.

Гиммлер по образованию агроном. Чтобы заниматься «наследственной биологией и расовой гигиеной Германии», ему приходится изучать труды антрополога профессора Ганса Гюнтера. В своих расовых теориях Ганс Гюнтер излагает идеи об «Aufnordung» – улучшении расы, о «Husbandwahl» – составлении супружеских пар и «Aufzucht von Kinder» – о том, как заводить правильных детей.

– Неслыханные идеи. Самое важное, что я когда-либо читал в жизни.

⁴ «Я собираюсь в Освенцим. Целую, твой Хайни» Отрывки из переписки супругов «Welt am Sonntag», «Ich fahre nach Auschwitz. Küsse, Dein Heini», 26.01.2014, Der Spiegel <https://www.spiegel.de/panorama/justiz/auszuege-aus-himmler-briefen-an-seine-frau-marga-veroeffentlicht-a-945601.html>

⁵ Jan Friedmann, «Echte Germanen», Der Spiegel, 03.09.2010 <https://www.spiegel.de/geschichte/lektuere-der-top-nazis-echte-germanen-a-946634.html>

⁶ Фридрих Вихтль «Мировое масонство, мировая революция, мировая республика».

⁷ Эммануил Сведенборг, О небесах, о мире духов и об аде, 1758. Strahlende Kömmlinge, 15.04.1979, Der Spiegel. <https://www.spiegel.de/politik/strahlende-koemmlinge-a-3b799316-0002-0001-0000-000040350287>

⁸ «Грех против крови» Артур Динтерс

⁹ Ганс Гюнтер Адлер, немецкоязычный поэт, писатель, учёный. Пережил Холокост, Член-корреспондент Баварской академии художеств (1979), Почетный доктор Берлинского педагогического университета (1980)

¹⁰ «Ложный бог», Теодор Фрич (автор многочисленных антисемитских сочинений).

В книге «Ritter, Tod und Teufel: Der heldische Gedanke» Hans Günther¹¹ написано об «анти-героях» XX века, обладающих правом «сжигать и истреблять».

– Это книга, которая объясняет все мои мысли и чувства.

В 30-е годы у Гиммлера проявляется интерес к средневековой истории Германии и древнегерманской мифологии. Он считает себя реинкарнацией Генриха I Птицелова, первого короля из Саксонской династии, носившего корону Восточно-Франкского королевства, государственного образования – предшествовавшего Священной Римской империи. Походы на Восток, начатые королем для завоевания славян, Гиммлер считает необходимым довести до конца. По распоряжению Гиммлера останки короля перезахоронены в соборе города Кведлинбург, ставшем местом проведения культовых ритуалов СС.

Генрих Гиммлер одержим во всех своих начинаниях. Однажды Герман Геринг упоминает вскользь: «Стаи ворон чаще всего кружатся и селятся возле мест, где совершилась казнь ведьмы»¹². У Гиммлера наступает прозрение. Охота на ведьм в Средние века – это кампания католической церкви по уничтожению германской расы. Гиммлер приказывает немедленно искать «остатки той языческой древнегерманской народной культуры, которую предполагалось истребить под видом ведьм». Изучение феномена получило идеологическое подкрепление. Гиммлер не устает повторять:

– Колдовство «в результате жестоких преследований и казней стоило немецкому народу сотен тысяч жизней матерей и женщин немецкой крови».

Несмотря на значительные усилия, поиски дали минимальный результат. Доклад Рейнхарда Гейдриха от 09.01.1939 выглядит как насмешка. В списке находок значится Маргарет Гимблер из Маркельсхайма – ведьма, преданная огню 4 апреля 1629 года¹³, и рейхсфюрер СС Гиммлер является её потомком.

И это не всё. Журналист из Мюнхена Оскар Ахенбах в апреле 1933 года получает редкую возможность познакомиться с предпочтениями фюрера. В резиденции Бергхоф в спальне Гитлера он видит книгу «Schatz im Silbersee» – «Сокровище серебряного озера» Карла Мэя. Ту самую, в которой Виннету – вождь апачей, и Старина Шэттерхэнд идут по следу бессовестного негодяя полковника Бринкли, желающего первым добраться до пещеры с золотом.

– Вы слышите! Карл Мэй! – сообщает журналист читателям. Его восторг не знает границ. Тираж только одной книги «Сокровище Серебряного Озера» достигает после этого трехсот тысяч экземпляров.

Книги Карла Мэя замечены и в стопке детективных романов на ночном столике Геринга в охотничьем домике Каринхалл к северу от Берлина.

В личной библиотеке Гитлера 16 000 томов. Для министра авиации рейха доступна хорошо укомплектованная библиотека с «великолепными изданиями лучших литературных произведений и собраниями сочинений всех интеллектуальных героев мира».

Третьим рейхом правят ценители литературы.

¹¹ Рыцарь, смерть и дьявол: Героическая мысль. Ганс Гюнтер

¹² Hans Michael Kloth, Wo die Raben kreisen, Der Spiegel, 09.01.2000 <https://www.spiegel.de/politik/wo-die-raben-kreisen-a-a151d184-0002-0001-0000-000015376042>

¹³ Hans Michael Kloth, Wo die Raben kreisen, Der Spiegel, 09.01.2000 <https://www.spiegel.de/politik/wo-die-raben-kreisen-a-a151d184-0002-0001-0000-000015376042>

Der Wlassow-Rummel¹⁴ – Шумиха вокруг Власова

Наш товарищ Фегеляйн тоже поймал себе такого русского генерала. Эти славяне гораздо дешевле, чем кажется. Фегеляйн – он же не без юмора. Дал указание своему штабу— пока обращаемся с ним хорошо. Ведём себя так, как-будто мы держим его за генерала. Когда он входит – всем стоять по стойке смирно и, как положено: «Так точно, господин генерал, слушаюсь, господин генерал». И чтобы через каждое слово. Показывайте, как мы его уважаем. Ну и, конечно, это сработало. Любому славянину – за счастье, когда ему говорят: «Ну, скажите пожалуйста, что вы думаете. Только вы знаете, что нам делать. Научите нас, как жить». Русского комиссара стоит только пощекотать павлиньим пером, и он всё расскажет. Любой самый смелый командир изложит всё, о чём он не должен говорить: расположение батарей, планы наступления, приказы для своих дивизий (у него же там была целая ударная армия). Выдаст всё, что они там приготовили. Ну и понятно, после таких разговоров, в которых с нашей стороны не было ни одного грубого слова, по-доброму дома у Сталина его уже не ждут. Это несмотря на то, что у него орден Сталина под номером 700 с чем-то там. Это у них такой большой рыцарский крест. Кстати, он подарил его Фегеляйну. Фегеляйн передал этот орден фюреру, и фюрер вернул его Фегеляйну в очень красивом серебряном футляре.

Когда Фегеляйн рассказал мне про этого генерала, я сказал: «Мы сделаем всё. Обещайте, что он получит содержание. У русских он генерал-лейтенант? Значит, он получит пенсию немецкого генерал-лейтенанта. У него будет хорошая еда, шнапс, женщины». Он достанется нам очень дешёво. Насколько я знаю, залп торпеды обходится нам в 10 000 рейхсмарок.

Сколько стоит залп артиллерийского дивизиона или, возьмем, корпуса. Сотни тысяч? И мы не знаем, будет ли он иметь такой же мощный эффект, как приобретение русского генерала за гроши.

Ну и конечно, не надо предлагать: мы вам – 100 000 марок, а вы нам— ваши секреты. На это он не пойдёт. У товарища славянина есть какая-то честь и достоинство. Сделаем по-другому. Давайте прикинем, какая у него будет пенсия. 1500 марок в месяц, 18 000 – в год. Ну пусть он протянет лет десять; будут еще какие-то затраты, может тысяч двадцать. Получается 200000 марок. Это же вообще ни о чём, если за эти деньги получаешь целую ударную армию русских.

Ну и такое можно делать с каждым русским генералом. Только не надо воспринимать их очень серьезно. Это будет правильно. А то некоторые представители немецкого руководства открыли рты и развесили уши от удивления. Большевик Власов заболтал всех. Позволяет себе всё что угодно. Я тут потрудились почитать его речь. Он сообщает нам:

«Стыдно, как немцы обращаются с русским народом. Мы, русские, уже как несколько десятилетий тому назад отменили телесные наказания».

Ну да. Они отменили. Вместо этого они теперь расстреливают. Это другой способ. Тоже заставляет. Дальше у него:

«В каждом русском— дух нации. К этому духу надо обращаться с призывом».

С каким призывом они сами обращаются, можно видеть. Победитель Паулюса под Сталинградом, забыл его имя, он годами сидел в тюрьме ГПУ. Его били и пытали так, что он и сегодня страдает от последствий. У него проблема с бедром и тяжелые травмы головы.

Как так, у них же отменили телесные наказания? И главное, никто не возражает. Видимо, у русских избивают только генералов, чтобы они добивались больших успехов.

¹⁴ Rede des Reichsführers SS bei der SS-Gruppenführertagung in Posen am 4. Oktober 1943, https://www.1000dokumente.de/index.html?c=dokument_de&dokument=0008_pos&object=translation&st=&l=de

Шумиха вокруг Власова катится по Германии, не встречая препятствий. Вместо того чтобы сеять разложение в рядах русской армии, она оборачивается против нас. Вводит в заблуждение, создает ложные представления и парализует волю к победе.

Трехчасовая речь Гиммлера на совещании высших руководителей СС в Познани 4 октября 1943 года имеет объем 115 страниц машинописного текста. К выступлению Гиммлер не готовится. Он использует короткие рукописные заметки. В той части, в которой он должен коснуться темы пленных русских генералов, Гиммлер пускает смысл речи на самотёк. Главное— выполнить волю фюрера. Как самостоятельная фигура, Власов должен исчезнуть с политической арены нацистской Германии. Что там натворил Власов и чем насолил фюреру, Гиммлер толком не помнит. В его рукописных заметках ничего по этому поводу нет.

Эту часть своего выступления Гиммлер начинает с Фегеляйна. Он помнит, что его генерал для связи со ставкой фюрера замешан в истории с поимкой русского генерала. Но, кажется, тот генерал находится в тюрьме. Значит, это был не Власов, который находится на свободе. Путая имена действующих лиц и сопутствующие им события, Гиммлер начинает импровизировать. Речь наполняется метафорами: орден Сталина, серебряный футляр, залпы торпед. Гиммлер на ходу собирает образ русского генерала. Для аудитории это должен быть Власов. Гиммлер на ходу вспоминает что-то несурзное из прочтенного им у Власова. Удачно шутит. Аудитория оживает. На лице слушателей улыбки. Гиммлер вдохновляется и отходит от темы. Он говорит про ГПУ, про пытки, про русского генерала, пленившего Паулюса в Сталинграде. Фамилию которого он раньше не знал, а теперь забыл. Эту часть выступления в зале встречают сухо. Генерала Красной Армии Рокоссовского хорошо знают.

Игра в снежки

К ночи он опять почувствовал тревогу. Тени непрерывной чередой крались вдоль стен. Настольная лампа временами не справлялась с темнотой, и тогда он поспешно зажигал верхний свет. Страхи немедленно прятались, все, кроме одного. Слишком громко начинало биться сердце. Казалось, ещё миг – и оно вырвется из тесной клетки его груди. Но мгновение это было слишком коротким. Он прислушивался. В гулкой пустоте ночи не было ни единого звука, ни единого движения, кроме мерного хода часов. И свет. Слепой свет. Бесконечные волны электрического света от равнодушной лампы под потолком. Тревога ненадолго стихала, чтобы дать дорогу новой, другой. Он поспешно выключал верхний свет, в комнату возвращался полумрак, и всё повторялось снова. В гулкой пустоте по-прежнему неровно стучало его сердце.

Сна опять как не бывало. Он приказал подать машину. Бронированный Packard Twelve казался более надежным убежищем. Солдатская шинель, пропахшая табаком, была совсем лишней в жарко натопленном салоне. Она колола щёки и шею. Но он терпел. За окном неслись заснеженные улицы Москвы. Темнота и тишина. Только ветер на повышенных тонах разговаривал с проводами. Редкие фонари уличного освещения качались, выхватывая из темноты вихри из тысячи снежинок. Неслась поземка по земле, и редкий прохожий прижимался к стене, завидев лучи головного света, вырывающиеся из недр чёрной тени, мчащейся в снежной пелене. Неглинная улица, Трубная площадь и Цветной бульвар в мгновение ока остались позади. Машина пересекла Садовое кольцо и влетела на Самотечную площадь. «Давай сюда», – приказал он водителю внезапно и махнул рукой вправо. Броневик резко повернул с заносом и помчался вверх по Троицкой улице. Тусклый электрический свет еле освещал стены деревянных строений. Но он бывал здесь не раз и скомандовал уверенно: «Теперь сюда». В конце 2-го Троицкого переуллка как белый призрак возвышался шестиэтажный дом. Автомобиль влетел в полукруглую арку ворот и резко затормозил во дворе дома ба. Колодец новенького дома стоял между бывшим подворьем Троице-Сергиевой Лавры и церковью Троицы Живоначальной. Вера была изгнана из Троицкой слободы. Благостный дух покинул эти места. В летнюю пору сад в подворье цвёл буйным цветом. Зимней холодной ночью деревья протягивали ветви к чёрному небу в немой муке. Редкие звезды холодно смотрели вниз. Во дворе у подъезда стоял часовой. В окнах дома совсем не было огней. Только несколько окон на втором этаже бесстрашно сияли ярким светом. В освещённом окне дернулась занавеска и мелькнула чья-то фигура.

«Сволочь! – подумал он. – Сволочь. Это он тогда подстроил взрыв у реки Лашупсе в 33-м. Там, в Грузии. Изобразил, понимаешь, смертельную опасность. Пересадил в другую машину, а эту, подлец, сам взорвал и в пропасть отправил. Предусмотрительный какой. На яхте, пару дней спустя, телом заслонил потом, когда услышал выстрелы вдали у дачи, в Пицунде. Пограничники стреляли. Ладно, будем считать, что спас. Разберёмся когда-нибудь».

Он резко зачерпнул горсть снега и скомкал его в ладонях.

Дверь подъезда открылась, и человек в распахнутом пальто, оттолкнув часового, бросился к нему: «Иосиф Виссарионович, какими судьбами в этот час?» – «Да ехал мимо, Лаврентий Палыч», – ответил он и ловко бросил в него снежок. Комок снега попал в цель, и он счастливо рассмеялся. Потом нагнулся и слепил ещё один снежок и снова кинул. И опять попал. Теперь он хохотал долго и счастливо. Берия неуверенно засмеялся в ответ и тоже бросил снежок. Они шумно играли в снежки минут пятнадцать. Часовой стоял на вытяжку. Во дворе не было ни души. В черноте окон чудились лица.

Ни тогда, ни теперь – никто не расскажет, были это живые человеческие лица или призрачные лики тех двух десятков расстрелянных жителей этого дома – ответработников Коминтерна, сотрудников госбезопасности, членов зарубежных компартий, служащих и про-

сто людей. В каждом из семи подъездов этого дома за те последние два года было расстреляно по два, три человека. Во дворе его по ночам играли в снежки.

Мерецков

Генерал армии Мерецков снова ощутил нестерпимое солнце настольной лампы, купающееся в слезах, сочащихся сквозь дрожь его ресниц, склеенных спекшейся кровью. Он лежал на полу. Человек маленького роста внимательно разглядывает его. Огромный лоб от остальной части его лица отделяют мощные надбровные дуги. Близко поставленные глаза слегка косят. Слишком маленькое лицо. Острый вздернутый нос, рот – куриная жопка и безвольный подбородок. Голова кажется ошибкой природы. Тем не менее крупные уши с мясистыми мочками вровень с затылком создают ощущение уродливой гармонии. Таким иногда становится ребенок, родившийся с заросшим родничком. Человек источает запах ваксы и густого пота. Ему кажется, что Мерецков слишком долго приходит в сознание. В ведре давно пусто. За водой идти не хочется. Заметный живот мешает видеть свою анатомию и в просторных галифе приходится рыться на ощупь. Расставив короткие ноги в начищенных сапогах, он долго мочится на генерала.

– Ну что, говно в человеческой шкуре?

Капитан госбезопасности Борис Родос резиновым шлангом, набитым дробью, бьет Мерецкова. Он работает без перерыва. Иногда генерал приходит в сознание. Руки не слушаются, бесчувственные пальцы не держат перо. Перед тем как потерять сознание, он снова и снова подписывает какие-то бумаги. Признания, не требующие доказательств. Бесконечная боль и растущее ощущение неизбежности приговора.

Семьдесят четвертый день заключения у Мерецкова начинается раньше, чем обычно. На столе следователя его дело 981697. На постановлении об аресте запись красным карандашом: «Освобожден на основании указаний директивных органов по соображениям особого порядка». Рядом стопкой сложена его генеральская форма. Красные петлицы как попало пришиты черными нитками.

– Товарищ генерал армии, вас приказано срочно доставить в Кремль.

Его проводили к машине. В начале сентября 1941 года в Москве еще не было холодно, но генерала трясло. Холод Лубянки под сердцем Мерецкова таял всю оставшуюся жизнь.

Финская армия занимала Карелию и безостановочно двигалась в направлении Тихвина. До соединения с немецкими войсками не больше 200 километров. Это грозило образованием второго кольца вокруг Ленинграда, и в этом случае падение города, гибель Ленинградского фронта и Балтийского флота были неизбежны.

Сталин держал в руках письмо Мерецкова, отправленное из камеры НКВД. Просьба еще раз оказать доверие и доказать личную преданность на любой работе. Этот мутный ярославец знал, когда о себе напомнить.

Побыл мерзавец шпионом и хватит. Командовал 7-й армией РККА на Карельском перешейке, прорывал главные укрепления линии Маннергейма, получил звание Героя Советского Союза. Пусть доказывает, что не зря.

Со значительным понижением в должности заместитель наркома обороны и бывший начальник генерального штаба генерал армии Мерецков 23 сентября отправлен командовать 7-й армией Карельского фронта, которая отступала под натиском превосходящих сил противника. Задача не допустить выхода финских войск к Волхову и соединения их с германскими. Мерецковым была решена на реке Свирь. Финны оставались на этом рубеже до июня 1944 года.

Немецкие войска продолжают успешное наступление в направлении финских позиций. 8 ноября Тихвин занят противником. После соединения с финнами, образовав второе блокадное кольцо, противник планирует начать наступление на Вологду и Ярославль, чтобы организовать новый фронт на севере Москвы. Окружение войск Северо-Западного фронта также входит в оперативные планы немецкого командования.

В критической ситуации представитель ставки генерал армии Мерецков принимает на себя командование и 4-й армией. В ходе контрнаступления, предпринятого группой советских войск, Тихвин освобожден. К 28 декабря противник отброшен за Волхов. Это один из первых успехов РККА в Великой Отечественной войне.

Контрнаступление под Тихвином продолжалось. 12 декабря Мерецков вызван в Москву в Ставку на совещание. В присутствии Сталина начальник генерального штаба маршал Шапошников сообщает о решении Ставки Верховного Главнокомандования образовать Волховский фронт. Сталин в своих кадровых решениях, как всегда, непредсказуем. Человек, арестованный по его воле, после пыток и обвинений мог быть внезапно освобожден и через некоторое время без всяких объяснений снова получить высокий пост.

Командующим войсками нового фронта назначен Мерецков. Фронту поставлена задача – остановить наступление немецких войск на Ленинград. Совместно с Ленинградским фронтом уничтожить действующую группировку войск противника и деблокировать Ленинград.

Перемиловские высоты

Немецкий зверь проснулся и простуженно кашлял сизым выхлопом танковых моторов. К утру ночная стужа стихала, но и днем она была нестерпима. Ледяное дыхание замыкало суставы человеческих рук, ног, сковывало поршни моторов. Но 7-я танковая армия упрямо двигалась на восток. Боевые победы в Польше, Франции. Эти войны заставили англичан испытать позор Дюнкерка. Впереди – Москва. Немецкое командование приказывает занять Дмитров. Канал сберечь для затопления Москвы.

Третья и четвертая башни управления шлюзами канала выведены из строя. Железнодорожный мост между станциями «Яхромы» и «Турист» и автодорожный мост, ведущие в Дмитров, взорваны. Единственной переправой, ведущей на другой берег, остается мост у Яхромы. Над ним вдоль канала два километра крутого берега высотой 50 метров. Немецкие соединения начинают наступление. В 7 часов утра 28 ноября немецкий стальной каток смял, как бумагу, левый фланг русских на западной окраине Яхромы. Город пал. Охрана моста уничтожена. Немецкая армия движется по мосту через канал и закрепляется на другой стороне, в селе Перемилово. Полковник Хассо фон Мантойфель доволен. Недавно он узнал крепкое русское словцо. Он чертит на карте стрелу от Перемилова в направлении Дмитрова и с удовольствием произносит:

– Russen, wollen Sie Pizda bekommen?

– Ja ja, sie wollen, – раздается дружный смех штабных офицеров.

В течение дня небольшая группа бойцов 3-го батальона 29-й стрелковой бригады под командованием лейтенанта Лермонтова ведёт бой с противником. Немецкие части наступают силами до батальона пехоты при поддержке 14 танков.

Генерал-лейтенант Кузнецов приказывает атаковать противника, ведущего бои за Перемилово. Продвижению немецких частей препятствует 50-я стрелковая бригада, Дмитровский стройбат, бронепоезд N-73 НКВД, а также дивизион «катюш» всего с одним боекомплектom.

29 ноября в 6 утра немецкие части отступают. Соединения 1-й ударной армии, прибывшие для подкрепления 50-й стрелковой бригады, преследует противника, который теряет танки и около роты солдат. Плацдарм на восточном берегу ликвидирован. Для уничтожения автодорожного моста у Яхромы направлена группа из 13 саперов. Задача выполнена, но в живых остается только один боец. Вода из канала частично спущена в поймы рек Яхромы и Сестры. Подо льдом образуются пустоты. При попытке переправиться немецкие танки проваливаются под лёд. Воду вновь пускают в канал. Она сметает остатки льда. На пути немецкой армии оказывается водная преграда 80-метровой ширины. Немецкие части удерживают Яхрому в течение полутора недель. 7 декабря Яхрома становится первым советским городом, освобожденным от противника.

Белый Раст

«Боевые действия обеих сторон на фронте 1-й ударной и 20-й армий с 29 ноября по 4 декабря носили характер встречного сражения. В дальнейшем оно перешло в

оперативную оборону и отход для немцев, в наступательное сражение и преследование— для войск правого крыла Западного фронта.

В районе Белый Раст, Красная Поляна наступление немцев встретило активные действия войск 20-й армии, перешедших 3 декабря в контрнаступление правым

крылом и центром (64-я стрелковая бригада, 331-я стрелковая дивизия, 28-я стрелковая и 24-я танковая бригады)».¹⁵

3 декабря 64-я морская стрелковая бригада согласно боевому приказу N 03 20-й армии должна наступать и выйти к Рогачёвскому шоссе. Планируя эту операцию командование 20-й армии не предполагало, что батальон 64-й бригады на этом направлении действует против двух немецких дивизий, одна из которых— танковая. В этот день 539-й стрелковый полк 126-й стрелковой дивизии, входивший в группу генерал-майора Захарова, только что вышедшую из котла на Рогачёвском шоссе, ослабленный в предыдущих боях, выбит из Белого Раства основными силами 1-й танковой дивизии. В состав боевой группы фон Витерсхайма входили: 1-й батальон танкового полка дивизии (имевший не менее 40 танков), 1-й мотоциклетный батальон, батальон бронемашин 113-го стрелкового полка, два дивизиона 73-го артиллерийского полка и ряд более мелких подразделений. В Белый Раст также выдвинут 1-й батальон 113-го стрелкового полка дивизии. Немецкие части имеют заметное преимущество по численному составу и по вооружению. В 539-й стрелковой дивизии на 30 ноября до выхода из окружения— 570 военнослужащих. По данным на 7 декабря, численность дивизии – 310 человек.

64-я стрелковая бригада получила приказ занять Белый Раст.

Выступление батальона бригады с исходных позиций задерживается на целый день. Часть, не имевшая опыта боевых действий, не смогла своевременно совершить простейший маневр вне поля боя. Прodelав половину пути, батальон вышел к Белому Раству в темноте к вечеру. Пороша хрустко стелет мелкую снежную крупку. Вразнобой шелестит пергамент промерзшего брезента. Сукно шинелей седеет на глазах. Сыпать будет до утра. Таращится ночь косоглазая в темноту далёким светом одинокого окна. Заночевали в двух километрах в соседней деревне Кузеево. На следующий день части батальона должны выступить в направлении Рогачёвского шоссе, минуя Белый Раст. Населённый пункт должна занять танковая группа в составе разведывательной роты 64-й стрелковой бригады при поддержке танков 24-й и 31-й танковых бригад. Танковую группу собирают целый день. После полуночи она атаковала. В Белом Растве находились значительные силы противника. Танки, артиллерия. Атака была внезапной. Рота на броне танков ворвалась в село и с 03—00 до 05—00 удерживала занимаемые позиции. Немецкие силы имели значительное превосходство. После двухчасового боя, понеся значительные потери, десант отступил. Командующий операцией батальонный комиссар Лихоманов тяжело ранен; попал в плен и замучен после издевательств и пыток. Батальон,

¹⁵ В.С.Карасев, Белый Раст (малоизвестное об известном эпизоде битвы за Москву) Доклад 15.05.2015 г. в ИАИ РГГУ на Девятыx Всероссийских краеведческих чтениях (секция «События военной истории в регионах России. Великая Отечественная война в истории края»). Карасев В. С., Яхромский мост. Крах «Тайфуна» Москва 2019, Яуза, ISBN 978-5-00155-067-9

находившийся в Кузьево, поднят по тревоге и выдвинут на помощь десанту. Части бригады успели только к концу боя.

Ослепительная белизна на фоне серого неба. Снежный покров за ночь увеличился сантиметров на двадцать. Чёртова мельница в небесах работает не переставая. Ветер бросает в лицо снежные заряды. Моряки идут в походных колоннах. Немцы, отразив внезапную атаку танкового десанта, больше не теряют бдительности. Части бригады встречает прицельный пулемётный огонь. Люди, не побывавшие на войне, преданные Родине, идут в полный рост. Несколько сотен человек погибают в считанные минуты. Повторная атака также отражена противником.

Безмолвное зимнее утро. Спят избы, уткнувшись в сугробы. Застыла мёртвая колокольня. Немецкому наблюдателю с высоты звонницы видны не только тела, но и чернеющие на снегу бушлаты, сброшенные моряками. Черных пятен на снегу около тысячи. После боёв в братской могиле в селе Белый Раст захоронен 351 воин 64-й отдельной морской стрелковой бригады и 24-й танковой бригады 20-й армии и 331-й и 133-й стрелковых дивизий 16-й армии. Потери 64-й бригады а боях в этот период, в том числе в районе Красной Поляны, составили 988 человек.

5 декабря части 23-й пехотной и 1-й танковой дивизии противника продвигаются в сторону Икши с целью выхода в тыл 1-й ударной армии, наступающей в направлении Федоровка – Клин. Им противостоит 539-й полк 126-й стрелковой дивизии и 1-й батальон 64-й стрелковой бригады. В тылы группировки 1-й ударной армии противнику выйти не удаётся.

На главном направлении наступления 1-й ударной армии атаки немцев отбиты 133-й стрелковой дивизией Красной Армии.

«В течение 6 декабря армии правого крыла вели наступление на 120-н километровом фронте, нанося удары 30-й, 1-й ударной и 20-й армиями в направлениях на Клин, Федоровка, Красная Поляна, Солнечногорск. Противник, оказывая на ряде участков фронта упорное сопротивление, начал частичный отход перед 30-й и 1-й ударной армиями».¹⁶ 6 декабря, после контрудара 30-й армии, 1-я танковая дивизия немцев переброшена под Клин. Вместе с ней уходит полк из 7-й танковой дивизии, державшей оборону под Яхромой.

7 декабря «командующий 20-й армией Власов приказом

№06/оп¹⁷ поставил задачу уничтожить фашистов в районе Красной Поляны, нанося правым крылом удар в направлении Белый Раст, Рождествено (8 км западнее Белого Раста). Частям армии ставилась задача дня выйти на рубеж высота 239,6, Никольское, Владычино. Основные усилия армии были сосредоточены на левом фланге и в центре.

Противник, учитывая неблагоприятно сложившуюся для него обстановку (нависание 30-й армии и 1-й ударной армии с севера), постепенно отходил в западном и северо-западном направлениях. В 3 часа 8 декабря 331-я стрелковая дивизия и 28-я стрелковая бригада в итоге двухдневных боев овладели Красной Поляной».¹⁸

Белый Раст занят 7 декабря после боя с арьергардом 23-й пехотной дивизии численностью не более роты, оставшимся в селе. 64-я морская стрелковая бригада прошла с боями 130 км до Волоколамска.

6 декабря началось контрнаступление армий правого крыла Западного фронта. Наступательная операция должна нанести удар основной группировке противника (3-й и 4-й танковым

¹⁶ В.С.Карасев, Белый Раст (малоизвестное об известном эпизоде битвы за Москву) Доклад 15.05.2015 г. в ИАИ РГГУ на Девятых Всероссийских краеведческих чтениях (секция «События военной истории в регионах России. Великая Отечественная война в истории края»). Карасев В. С., Яхромский мост. Крах «Тайфуна» Москва 2019, Яуза, ISBN 978-5-00155-067-9

¹⁷ ЦАМО РФ, фонд 20А, опись 6631, д.1, л.20.

¹⁸ В.С.Карасев, Белый Раст (малоизвестное об известном эпизоде битвы за Москву) Доклад 15.05.2015 г. Там же.

группам) с целью её охвата правым флангом и уничтожения. Правое крыло Западного фронта усилено резервными армиями (1-я ударная и 20-я), а также новыми резервными частями и соединениями, вошедшими в состав 30-й и 16-й армий. Активные действия войск вынудили противника перейти к обороне на всем фронте. Пользуясь тем, что 4-я танковая группа противника была скована на фронте 16-й армии, командование Западным фронтом силами 30-й, 1-й ударной и 20-й армий повело наступление с задачей нанести удар на Клин, Солнечногорск и разгромить противника, действовавшего на этом направлении. В направлении Истринского водохранилища действовала 16-я армия. Немцы перед фронтом армий правого крыла были вынуждены перейти к отступлению на запад и юго-запад. Войска правого крыла Западного фронта, преодолевая сопротивление противника, продвинулись на 70—100 км, достигнув к 20 декабря укрепленного рубежа рек Лама, Руза. Организованная оборона явилась для армий правого крыла серьезным препятствием, потребовавшим тщательной подготовки к прорыву укрепленной полосы противника.

В результате поражения немецких войск под Москвой захвачено 314 танков, 517 орудий, 35 бронемашин, 67 минометов, 451 пулемет, 400 автоматов, 3960 автомашин, 841 мотоцикл, 1044 велосипеда, 15 радиостанций, 1529 винтовок, 1 млн. патронов, 35 000 снарядов (без учета уничтоженного авиацией и артиллерией).

«Судьбу сражения у стен Москвы решили резервные армии и другие резервы РККА, заблаговременно сформированные и своевременно сосредоточенные на нужных направлениях (преимущественно за флангами Западного фронта) и введенные в действие к моменту кризиса сражения. Немецкое командование планировало охватить и окружить Москву с обеих сторон, наступая с флангов двумя ударными группировками. Оба клина немцев, истощив свои наступательные возможности, были вынуждены перейти к обороне. Каждый из клиньев оказался охваченным войсками Красной Армии. Немецкие клинья попали в подготовленные для них клещи, из которых смогли вырваться с немалым трудом и с большими потерями».¹⁹

¹⁹ Генеральный штаб Красной Армии. Военно-исторический отдел. Разгром немецких войск под Москвой, Книга Вторая, под общей редакцией маршала Б. М. Шапошникова, (Московская операция Западного фронта 18 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.), Часть IV, гл. 2, Военное издательство НКО Союза ССР, 1943 год.

Повестка в Капернаум

*И призвав двенадцать учеников Своих,
Он дал им власть над нечистыми духами,
чтобы изгонять их...*

Евангелие от Матфея, Глава 10: 1

Старший адъютант командующего 20-й армии Западного фронта майор Иван Петрович Кузин раскладывает входящую корреспонденцию на столе Власова. Генерал-майор быстро просматривает бумаги, подписывает что-то и диктует указания. Майор Кузин торопится выполнять распоряжения, но в дверях задерживается.

– Что там ещё?– Власов не настроен приказывать дважды.

– Товарищ генерал-майор, посмотрите газеты.– Майор Кузин скрывается за дверью.

Свежая газета издаёт запах новой бумаги, типографской краски и слегка пачкается. Власов разворачивает чуть влажные серые листы. На первой странице видит свою фотографию. Власова кольнуло беспокойство. Обычно газеты не сообщают ничего хорошего, но фотография генерала армии Г. К. Жукова гораздо крупнее. Значит, и виноват он больше. Власов погружается в чтение. Сводка информбюро содержит его фамилию. Власов берёт другую газету, потом следующую. Его фотография везде на первых страницах. Каждый раз он читает:

«Провал немецкого плана окружения и взятия Москвы

Поражение немецких войск на подступах к Москве.

С 16 ноября 1941 года германские войска, развернув против Западного фронта 13 танковых, 33 пехотных и 5 мотопехотных, начали второе генеральное наступление на Москву.

Противник имел целью, путем охвата и одновременного глубокого обхода, выйти нам в тыл и окружить и занять Москву. Он имел задачу занять Тулу, Каширу, Рязань и Коломну – на юге, далее занять Клин, Солнечногорск, Рогачёв, Яхрому, Дмитров – на севере и потом ударить на Москву с трёх сторон и занять её. Для этого были сосредоточены: против нашего правого фланга, на Клинско-Дмитровском направлении, третья и четвертая танковые группы генералов Гота и Гёпнера в составе 1-й, 2-й, 5-й, 6-й, 7-й, 10-й и 11-й танковых дивизий, 36-й и 14-й мотопехотных дивизий, 23-й, 106-й и 35-й пехотных дивизий; против левого фланга на Тульско-Каширско-Рязанском направлении – вторая бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 3-й, 4-й, 17-й и 18-й танковых дивизий, 10-й и 29-й мотопехотных дивизий, 167-й пехотной дивизии; против центра действовали 9-й, 7-й, 20-й, 12-й, 13-й и 43-й армейские корпуса, 19-я и 20-я танковые дивизии противника.

До 6 декабря наши войска вели ожесточённые оборонительные бои, сдерживая наступление ударных фланговых группировок противника и отражая его вспомогательные удары на Истринском, Звенигородском и Наро-Фоминском направлениях. В ходе этих боёв противник понёс значительные потери. С 16 ноября по 6 декабря, по далеко не полным данным, нашими войсками было уничтожено и захвачено, не считая действий авиации: танков —777, автомашин —534, орудий – 178, минометов – 119, пулемётов— 224; потери противника убитыми —55 170 человек.

6 декабря 1941 года войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружения и неся огромные потери.

К исходу 11 декабря 1941 года мы имели такую картину:

а) войска генерала Лелюшенко, сбивая 1-ю танковую дивизию, 14-ю и 36-ю мотопехотные дивизии противника и заняв Рогачёв, окружили г. Клин;

б) войска генерала Кузнецова, захватив город Яхрому, преследуют отходящие 6-ю, 7-ю танковые и 23-ю пехотную дивизии противника и вышли юго-западнее Клина;

в) войска генерала Власова, преследуя 2-ю танковую и 106-ю пехотную дивизии противника, заняли г. Солнечногорск;

г) войска генерала Рокоссовского, преследуя 5-ю, 10-ю и 11-ю танковые дивизии, дивизию «СС» и 35-ю пехотную дивизию противника, заняли город Истра;

д) войска генерала Говорова прорвали оборону 252-й, 87-й, 78-й и 267-й пехотных дивизий противника и заняли районы Кулебякино-Локотня;

е) войска генерала Болдина, разбив северо-восточнее Тулы 3-ю, 4-ю танковые дивизии и полк «СС» («Великая Германия») противника, развивают наступление, тесня и охватывая 296-ю пехотную дивизию противника;

ж) 1-й гвардейский кавалерийский корпус генерала Белова, последовательно разбив 17-ю танковую, 28-ю мотопехотную и 167-ю пехотную дивизии противника, преследует их остатки и занял города Венев и Сталиногорск;

З) войска генерала Голикова, отбрасывая на юго-запад части 18-й танковой и 10-й мотопехотной дивизий противника, заняли г. Михайлов и г. Епифань.

После перехода в наступление с 6 по 10 декабря частями наших войск занято и освобождено от немцев свыше 400 населённых пунктов.

С 6 по 10 декабря захвачено: танков – 386, автомашин – 4317, мотоциклов – 704, орудий – 305, минометов – 101, пулемётов – 515, автоматов – 546.

За этот же срок нашими войсками уничтожено, не считая действий авиации: танков – 271, автомашин – 565, орудий – 92, миномётов – 119, пулемётов – 131.

Кроме того, захвачено огромное количество другого вооружения, боеприпасов, обмундирования и разного имущества. Немцы потеряли на поле боя за эти дни свыше 30 000 убитыми.

В итоге за время с 16 ноября по 10 декабря сего года захвачено и уничтожено, без учёта действий авиации: танков – 1434, автомашин – 5416, орудий – 575, миномётов – 339, пулемётов – 870. Потери немцев только по указанным выше армиям за это время составляют свыше 85 000 убитыми...

Совинформбюро».²⁰

Власов делает вдох и забывает выдохнуть. Его переполняют чувства. Против его армии выступали соединения 4-й танковой группы под командованием генерал-полковника Гёпнера, командовавшего победоносными танковыми соединениями Германии во французской и польской кампаниях.

Власов вглядывается в фотографии, опубликованные вместе со сводкой Информбюро. Суровые лица генералов, одержавших победу под Москвой. Лики апостолов. Он один из них. То, что фотографий девять, а не двенадцать, бывшего семинариста с неоконченным духовным образованием не смущает.

²⁰ Известия. №294 (7670). 13 декабря 1941. Вечерняя Москва №294 (5425) 13 декабря 1941 г.

Haltebefehl²¹

Группа армий «Центр» внезапно оказалась в середине небывалого шторма. Блеск боевой оснастки, грозно сверкавшей в лучах солнца Лехтера, померк. Стихия обрушилась на корабль и поглотила в мгновение ока оказавшихся на палубе. В недрах корабля с ужасом вслушивались в скрежет металла, разрываемого ударами огромных волн. Непревзойденная твердь корпуса покрылась многими трещинами. Корабль несло к неизбежности. Буря поднимала его тело на гребни волн и с силой обрушивала в пропасть между валами, стараясь разорвать на части. Остатки команды едва успевали латать опасные течи. Мрачная сила, наводившая страх и склонявшая к покорности, была вынуждена бороться за жизнь или погибнуть, подчинившись непредвиденным обстоятельствам. К началу февраля 1942 года обессиленная команда сумела спастись. Это был ошеломляющий успех, но кораблю больше не суждено полностью восстановить свои ходовые качества.

«За время с 6 декабря по 15 января, за месяц и 10 дней наступательных действий Красной Армии немецкая армия потеряла на советско-германском фронте только убитыми около 300 000 солдат и офицеров.

За этот период советские войска захватили 4801 орудие, 3071 миномет, до 8000 пулеметов, свыше 90 000 винтовок, 2766 танков, 33 640 автомашин. Уничтожено более 1100 самолетов врага».²²

Русские дивизии, наступавшие из района северо-западнее Ржева в направлении Сычёвка — Вязьма, 8 января 1942 года повернули на Верею и перерезали коммуникации 20-го армейского корпуса. Устранить угрозу окружения было невозможно. Это означало необходимость немедленного отхода немецких соединений и сулило потери тяжелых вооружений. На оборудованных позициях в тылу немецкие войска тем более не смогли бы задержать наступление русских.

Отступление армии в снегах и льдах было сопоставимо с провалом «La Grande Armée» — «Великой армии» Наполеона в 1812 году. Совсем недавно Гитлер называл своих военачальников «личностями исторического масштаба», а офицерский корпус — «исключительным». Но другой возможности командующий 4-й танковой армией генерал-полковник Эрих Гёпнер не видит.

Еще 6 января он запросил разрешение на отход у командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала Гюнтера фон Клюге. Нарушить приказ Гитлера «об удержании занятых рубежей любой ценой» Клюге не решился и позвонил в ОКХ. После разговора с начальником генерального штаба сухопутных войск генерал-полковником Францем Гальдером Клюге около 12 часов дня сообщил Гёпнеру, что решение об отводе 20-го корпуса еще не принято. Для окончательного выяснения вопроса Гальдер направляется к Гитлеру. Клюге отдал Гёпнеру распоряжения о немедленном приведении соединений в полную готовность к отходу. Часть сил 4-й танковой армии должна быть передана 4-й армии. Положение собственной армии Гёпнера также было опасным; в этой части указания вызывали недоумение. В остальном распоряжения Клюге не оставляли сомнений в том, что разрешение на отход будет получено. Гёпнер пытается уточнить сроки отхода, но дозвониться в Генштаб ему не удаётся. В 13—45 в связи с обостре-

²¹ Стоп приказ «ни шагу назад». Рейнгардт Клаус. Поворот под Москвой. Крах гитлеровской стратегии зимой 1941/42 года М.: Воениздат, 1980.

²² Генеральный штаб Красной Армии. Военно-исторический отдел. Разгром немецких войск под Москвой, Книга Третья, под общей редакцией маршала Б. М. Шапошникова, (Московская операция Западного фронта 18 ноября 1941 г. — 31 января 1942 г.), Часть VI, Военное издательство НКО Союза ССР, 1943 год.

нием обстановки Гёпнер принимает решение действовать самостоятельно. Для выравнивания линии фронта он отдает приказ начать отвод частей 20-го корпуса с занимаемых позиций 8 января вечером. В 18—55 Гёпнер докладывает о принятом им решении командующему группой армий «Центр». Клюге сообщает Гёпнеру о том, что изданный им приказ не подтвержден официальной директивой.

В 23—55 Гёпнер получает уведомление об отстранении от должности. В журнале боевых действий 4-й танковой армии появляется горький комментарий: «Интересно, где лучше знают, что происходит в данный момент, – на фронте или в кабинете в 1500 километрах? Какой командир будет брать на себя ответственность за войска, если он не может проявить инициативу в ситуации, которая в течение нескольких часов продолжает требовать неотложного вмешательства».

Командующим 4-й танковой армией назначен генерал пехоты Рихард Руофф, ранее не имеющий опыта руководства высококомобильными танковыми соединениями.

Гитлер распоряжается «выдворить Гёпнера из армии со всеми юридическими последствиями». «Личность исторического масштаба» лишается пенсии и права носить форму и награды.

В судебном порядке Гёпнер требует восстановить пенсию. Решением суда его иск был удовлетворён.

Мозг Армии²³

Борис Михайлович Шапошников— бывший полковник царской армии, окончивший Николаевскую академию Генерального штаба в Санкт-Петербурге по первому разряду²⁴, – был мозгом армии. Военному искусству в академии он учился в одной группе с Врангелем. Службу в армии Шапошников начал в 1901 году после того, как в звании унтер-офицера окончил Алексеевское пехотное училище в Москве. В Первую мировую войну получил шесть боевых наград. Удалой и всегда корректный офицер Шапошников никогда не повышал голос на подчиненных. В лучшем случае позволял себе спросить с укоризной:

– Ну что же вы, голубчик?

Шапошников имел полноценное военное образование. Во время Гражданской войны основные директивы, приказы, распоряжения фронтам и армиям Оперативного управления полевого штаба Реввоенсовета Республики были разработаны при его участии. Шапошников принимал участие в разработке планов операций по разгрому Деникина и действий против Врангеля и Юденича. Полковники и генералы старой школы вели Красную Армию к победе, но оставались в тени её героев— Щорса, Чапаева, Буденного и Ворошилова. Со второй половины 30-х годов Сталин начал лично интересоваться армией. Знакомство состоялось. В июне 1937 года Шапошников включен в состав Специального судебного присутствия, приговорившего к смертной казни маршала Тухачевского. Шапошников понимал, что его жизнь связана с человеком, имеющим безграничную власть, не успевшим обрести мудрость, чтобы пройти это испытание. Повернуть назад было невозможно. В 1937 году в НКВД проверяли всех. Неприкасаемых не было. Шапошников не избежал этой участи. По пути на Лубянку Сталин устроил ему очную ставку со свидетелем обвинения. Выслушав рассказ про то, как он вынимал из сейфа и передавал документы, Шапошников обратился к свидетелю: «Голубчик, опиши мой кабинет. Подробно. И скажи мне, где стоит тот сейф». Твердости духа Шапошникову было не занимать. Он никогда не терял самообладания.

Сталин был вспыльчивым и неуравновешенным. Особенности сталинского характера не были секретом для Шапошникова. Он нашёл оптимальный стиль поведения. Шапошников не спорил. Выдержанно и систематично проводил линию, которую считал приемлемой. Сталина подкупало то, что все его поручения, даже те, с которыми Шапошников был не согласен, выполнялись одинаково тщательно. При этом Шапошников прилагал необходимые усилия, чтобы задачи, поставленные Сталиным, выглядели профессионально.

В кабинете Шапошникова висели картины с изображением обнаженной натуры. Подлинники. Бывших кавалеристов не бывает. Повсюду расставлены статуэтки лошадей. При необходимости Шапошников работал по 17—18 часов в сутки. Спал, ел и жил в своём кабинете.

Шапошников был далёк от пролетарского быта. Его мать по происхождению – княжна из польской шляхты, отец – из казаков. Шапошников расстался с первой женой; она уехала в эмиграцию в Париж. Вторая жена— Мария Александровна— родилась в семье священника. Служила в Большом театре. Оперная прима исполняла партии сопрано. Огромная квартира Шапошникова имела нестандартную планировку с лестницами в интерьере.

В самые трудные дни после начала войны с Германией возле Сталина оказался хладнокровный и обладающий невероятной эрудицией маршал Шапошников.

²³ Книга военного теоретика Б. М. Шапошникова, посвященная методологии работы высших штабов, изданная в 1927 г., приведшая его на должность начальника академии имени Фрунзе (1932—1935гг.).

²⁴ С отличием.

За Волхов

Наступление 2-й ударной армии выявило серьезные ошибки, которые совершил командующий войсками Волховского фронта генерал армии Мерецков и подчиненные ему командиры при планировании и проведении боевых действий. Сказывалось отсутствие необходимого опыта масштабных наступательных операций. Силы в районе нанесения решающего удара не были сконцентрированы. Это сводило на нет преимущество в живой силе. Нередко этому содействовали противоречивые приказы, получаемые из Ставки. Армии фронта разрозненно действовали на разных участках, совершая перегруппировки частей для повторных неудачных действий в одних и тех же секторах. Положение усугублялось отсутствием требуемой огневой поддержки, некачественной связью и плохим снабжением воинских соединений. 2-я ударная армия завязла в боях, оказавшись на грани окружения юго-восточнее Ленинграда.²⁵

– Нужен командир, имеющий опыт крупных наступательных операций. Следует присмотреться к тем, кто проявил себя под Москвой.

– Кто, например, Борис Михайлович?

– Товарищ Сталин, «пример оперативного прорыва 20-й армии в условиях Великой Отечественной войны является одним из удачных, так как в этой операции была продумана и правильно организована подготовка к наступлению и фактически выполнен прорыв, давший крупные результаты. Он был осуществлен на восьмикилометровом фронте (при общем фронте армии 20 км) с достаточно высокой плотностью насыщения, обеспечившей не только подавление всей системы огня обороны противника, но и успех дальнейшего наступления армии».²⁶

– Кроме командующего 20-й армией генерал-майора Власова кто еще, товарищ Шапошников: Рокоссовский, Кузнецов? – Сталин перечислил еще несколько имен командующих армиями.

Начальник генерального штаба РККА маршал Шапошников задумался:

– Под Москвой «наступление 1-й и 16-й армий не имело прямым результатом прорыва обороны противника, но содействовало окончательному успеху 20-й армии».²⁷

Кандидатура Власова выглядела многообещающе. В личном деле справка Управления кадров ЦК ВКП (б) от 24 февраля 1942 г.: «Власов аттестуется всесторонне развитым, хорошо подготовленным в оперативно-тактическом отношении командиром», «компрометирующих материалов на т. Власова не имеется». Представлен к наградам. Хорошие характеристики от военных, в том числе от командующего Западным фронтом Жукова.²⁸ Боевой опыт Власова и его преданность Родине не вызывают сомнения. На Волховском фронте пора «навести порядок».

7 марта Сталин вызвал Власова в Москву. С повышением в звании и в должности он переведен на новое место службы. Генерал-лейтенант Власов назначен заместителем командующего Волховским фронтом.

Эхо грядущих событий начинает распространяться еще до их наступления. «Воениздат» заказывает корреспонденту «Фронтальной правды» К. А. Токареву книгу о Власове «Сталинский полководец»

²⁵ Дэвид Гланц, Блокада Ленинграда 1941 – 1944, Москва. Центрполиграф, 2009 ISBN 978-5-9524-4170-5

²⁶ Генеральный штаб Красной Армии. Военно-исторический отдел. Разгром немецких войск под Москвой, Книга Вторая, под общей редакцией маршала Б. М. Шапошникова, (Московская операция Западного фронта 18 ноября 1941 г. – 31 января 1942 г.), Часть V, гл. 6, Военное издательство НКО Союза ССР, 1943 год. Шапошников 3 том гл. VI

²⁷ Там же.

²⁸ Б. И. Гаврилов «Долина смерти». Трагедия и подвиг 2-й ударной армии. Москва. Институт российской истории РАН, 1999г. ISBN 5-8055-0057-4

9 марта 1942 г. в штаб Волховского фронта для координации действий Волховского и Ленинградского фронтов в Любанской операции прибыла комиссия, в состав которой входят члены Государственного Комитета Обороны Ворошилов и Маленков, генерал-лейтенант Новиков и генерал-лейтенант Власов.

Главный удар в январе 1942 года должна наносить 2-я ударная армия. Ставка торопила Мерецкова. Для подготовки наступления выделено трое суток, хотя требовалось не менее 15—20 дней. Этого времени для развёртывания сил было недостаточно. Сталин предложил отсрочить операцию еще на пару суток. Больше трех дней Мерецков просить не осмелился. Очередной провал наступления вызвал вспышку раздражения у Сталина. Вина возлагалась на Мерецкова.

— У русских говорится: поспешишь — людей насмешишь. У вас так и вышло — поспешили с наступлением, не подготовив его, и насмешили людей. Если помните: я вам предлагал отложить наступление, если ударная армия Соколова не готова. Вы отказались, а теперь пожинаете плоды своей поспешности.

Командующий фронтом Мерецков был обеспокоен и ожидал последствий.

На посту заместителя командующего фронтом Власов старается не выходить из тесного круга своих обязанностей. Распоряжения Мерецкова он выполняет вяло, инициативы не проявляет. На совещаниях отмалчивается. И только внимательный взгляд рыбьих глаз, уменьшенных толстыми стеклами очков, подсказывает Мерецкову, что Власов выжидает, наблюдая за всем происходящим. Власова тяготит занимаемая должность, но после встреч со Сталиным в Кремле у Власова нет сомнений, что он достоин более высокого назначения. Напряжение между Власовым и Мерецковым растёт.

После неудачи под Любанью командование Волховского фронта — генерал армии Мерецков, член Военного Совета фронта армейский комиссар 1-го ранга А. И. Запорожец, член военного совета 2-й ударной армии дивизионный комиссар И. В. Зуев и генерал-лейтенант Власов — обсуждает новую кандидатуру командарма 2-й ударной армии.

Должность члена военного совета 2й армии дивизионный комиссар Иван Васильевич Зуев получил в начале марта. Он молод, храбр и, что необычно для политработника высокого ранга, пользуется уважением рядового состава. Обаяние молодости, её энергия в сочетании с разумной добротой прокладывают дороги к сердцам людей. Зуева часто видят на передовой. В партии Зуев не для того, чтобы пользоваться её благами. Он искренне верит в то, что делает, и по настоящему не шадит себя на войне. Он идеальный тип комиссара. Он верит Сталину, Мерецкову и Власову, с которым служил еще до войны. Власов для него генерал наступающей армии, одерживающей победы. Как под Москвой. На вопрос Мерецкова о кандидатуре командарма Зуев отвечает:

— Во 2-й армии таких у нас нет. Считаю необходимым доложить о целесообразности назначения командующим армией генерал-лейтенанта Власова.

По поводу своих способностей Власов не испытывает сомнений, но о том, чтобы непосредственно заниматься проблемами 2й ударной армии, терпящей бедствие, он даже не задумывается:

— Временное исполнение должности командующего армией необходимо возложить на начальника штаба армии полковника Виноградова.

Мерецков и Запорожец считают предложение Зуева правильным. Отказываться в таких случаях не принято, Власов отвечает Мерецкову:

— Судя по обстановке, придется подольше остаться в этой армии. А в отношении назначения на постоянную, штатную, должность, то если на это будет ваше решение, я его, конечно, выполню.

Перевод заместителя командующего фронтом на пост командующего армией означает понижение в должности. Требуется решение Ставки. К тому же Власов назначен Сталиным. В интересах дела Сталин утверждает решение командования фронтом немедленно. Мерцков испытывает облегчение. Он избавился от постоянного надзора любимца Сталина и укрепил свои позиции перед Ставкой. Ответственность за результаты операции переходит к Власову. Пусть теперь Власов показывает, на что он способен.

Зуев

У полотна главного хода Октябрьской железной дороги на принудительных работах трудятся полтора десятка жителей окрестных деревень. Палит полуденный зной. Шелест листвы бежит по верхушкам мелких деревьев и замирает в лесу. Сверлящая тишина наполнена комариным звоном и жужжанием слепней. Целлофановый трепет крыла стрекозы сменяет низкий гул летящего жука. Без умолку стрекочут насекомые в траве. Между насыпью и кустарником упругие побеги кипрея и пенное цветение таволги. Бодяк, цикорий, тысячелистник на склонах, ведущих к полотну дороги. Изредка звякнет штык лопаты о камень. Волны жаркого летнего ветра приносят запахи влажного мха и болотной трясины.

Время к обеду. Немцы ушли. Всем заправляет Николай Ковригин. Он поставлен бригадиром. На голове Николая топорщится мятая кепка. Безразмерный выцветший пиджак висит на худых плечах. Ковригин старается изо всех сил. Тонким голосом кричит до хрипа. Несмотря на это, работа стоит.

Из кустов выходит человек в военной форме. Бледное лицо, заросшее щетиной, имеет тонкие черты, густые чёрные волосы покрыты пылью. Он красив. Запёкшиеся губы шевельнулись:

– Дайте хлеба.

Женщины заторопились, начали доставать еду, у кого что было. Мужики наблюдали молча. Внезапно Ванька Сейц бросил лопату и припustил вдоль полотна.

– Партизан!

Ковригин пояснил военному:

– Он сейчас хлеба принесет.

Женщины загалдели:

– Какого хлеба! За немцами он побежал. Никакого хлеба не будет. Давай скорее, уходи.

Военный махнул рукой и скрылся в зарослях. Сейц закричал во всё горло:

– Франц, здесь партизан!

Недалеко работала железнодорожная бригада. Там же были и немцы. Прибежали человек тридцать с собаками. Работяг вытолкали на другую сторону полотна под откос. Началась стрельба. Слышались ответные выстрелы. Перестрелка закончилась скоро. Пошли искать. Из кустов тело вытащили рабочие железнодорожной бригады. Военный был мёртв. На нем плащ, под ним гимнастёрка, на ногах сапоги, покрытые грязью. В руках пистолеты. Плащ расстелили, положили убитого. Лицо прикрыли. Он был весь в крови. Большое алое пятно на выгоревшей добела гимнастёрке расплзлось вокруг черного отверстия у сердца. На правой петлице два больших ромба, на петлице слева – один ромб, другой вырван с мясом. Он выстрелил в себя. Ковригин вытащил из нагрудного кармана пробитые пулей документы, залитые кровью, и отдал немцам. Простреленную десятирублёвую купюру всю в крови Ковригин забрал себе. Кривляясь, прогнусавил

– Вечная память! Вечная память! Вечная память! И зло добавил — Собаке – собачья смерть.

Немецкий офицер поморщился:

– Ты ест дурак, Николяй.

Иван Сейц снимал часы с мёртвого военного и приговаривал

– Не взял бы я, вон, немец взял бы.

Переводчица из местных, переводившая немцам бумаги убитого, сообщила:

– Иван Васильевич Зуев, 1907 года рождения. – Добавила: – Молодой.

Бабы вздохнули.

– Думал: русские люди, хлеба попросил. А они вместо хлеба немцев привели.

Летом 1942 года недалеко от деревни Коломовка²⁹ дивизионный комиссар³⁰ Зуев выходил из окружения на 105 километре Октябрьской железной дороги между полустанками Бабино – Торфаное. Он погиб 17 июля 1942 года.

Организовал вывод частей 2-й ударной армии из окружения. Мог выйти одним из первых. Несколько раз возвращался на окруженную территорию, собирал оставшихся солдат и офицеров, выводил их до тех пор, пока кольцо окружения не сомкнулось окончательно. Последнее письмо Зуев отправил домой 30 мая 1942 г.

– Ну вот и всё, моя дорогая, целую тебя крепко, целуй ребят.

²⁹ Переименована в Зуево в 1965 году.

³⁰ Соответствует званию генерал-майора. «Смерть Комиссара» Режиссер Роман Кармен, журналисты Д. Мамлеев, Б. Гусев. Центральная ордена Красного Знамени студия документальных фильмов, Москва, 1966 г.

Голос Германии

Выверенным курсом лунатика Гитлер движется к сцене, не замечая приветствий. Подобно акулам, умеющим чувствовать электрические поля и мельчайшие изменения в их напряженности, ему дано воспринимать низкочастотные колебания толпы. Те, что несут настрой вокзальной суеты, ажиотажа воскресной ярмарки и грусть прощальной церемонии. Ими он умеет управлять, вселяя страх, агрессию и радость. И люди внезапно чувствуют озарение. С ними говорят о самом сокровенном, о чем они только догадываются, но выразить не могут.

Гитлер начинает медленно и говорит невразумительно, запинаясь. Молчание зрителей действует на нервы, и он отшвыривает стол. Толпа оживает. Темп выступления нарастает. Неистовый голос подобен бичу. Слова, вырванные из самого сердца, причиняют ему ужасную боль. Толпа словно огромный фаллос приходит в состояние крайнего возбуждения. Наконец всё происходит. Оратор начинает кричать, охваченный экстазом. Для толпы— это голос Германии. Гитлер никогда не женится на женщине, потому что Германия – его единственная невеста. Своей энергетикой Гитлер подавляет обыкновенных немцев. Когда он заканчивает, их способность к критическому мышлению уничтожена. Они верят почти всему сказанному.

Творцу нового рейха природа подарила средний рост, широкие бедра, выступающий живот и узкие плечи. Длинное тело опирается на короткие женоподобные ноги. Плоская грудь и легкая сутулость, какую придала бы его фигуре второпях забытая в одежде вешалка, находятся в сильном противоречии с баварским костюмом, который Гитлер носил в молодости. Шорты и грубые шерстяные гетры подчеркивают полные колени. Тяжёлые горные ботинки выглядят как издёвка над тонкими дряблыми икрами. Человеку с такими физическими данными вступление в его собственную элитную гвардию не светит. В более зрелом возрасте облик Гитлера драматически улучшается. В гардеробе появляются пиджаки прямого кроя с лацканами и накладными плечами, просторные длинные брюки. Любая похвала внешнему виду при этом звучит как издёвка. Гитлер был бы полностью лишён индивидуальности, если бы не взгляд. Иногда пристальный, неживой. Иногда сверкающий. Гипнотизирующий, исполненный глубины. Цвет глаз непостижимым образом меняется от водянисто-голубого до тёмно-фиолетового грозового.

Зрение человека устроено так, что около четверти секунды отпечаток увиденного держится в ультракратковременной памяти. Её называют иконической. Скорость нервных процессов человека ограничена и его сенсорным системам требуется время для обработки зрительных сигналов от объекта восприятия. Пока идет обработка картины, полученной рецепторами зрительных импульсов, иконическая память хранит полную копию увиденного. В некотором смысле точную фотографию. Быстро угасающий зрительный образ сканируется. То, что сенсорные системы успевают воспринять в значительно сокращенном виде, переносится в более устойчивую кратковременную память существенно меньшего размера— «буфер», где производится опознание объекта восприятия. Далее обработанная информация помещается в долговременную память человека и становится постоянно доступной для его жизнедеятельности. Инерционность восприятия зрительных образов и небольшой объем кратковременной памяти для их распознавания накладывает ограничения на количество усваиваемой информации. Однако подобным образом система восприятия зрительной информации работает не у всех людей. Случаются отклонения, когда когнитивная система человека работает как видеорегистратор. Первичные образы независимо от скорости их поступления сразу пишутся в долговременную память и могут извлекаться в любой момент с сохранением всех полученных деталей. Такая память называется фотографической. Говорить о фотографии не совсем верно. В памяти сохраняются образы, которые при воспроизведении прокручиваются, как видеоролик с максимальным разрешением картинки, не упускающей малейшие детали, и нередко сопровождаются

информацией, хранящейся в звуковой, тактильной и обонятельной памяти. Объем запоминаемой информации может быть невероятным. Такая память называется эйдетической, а люди, обладающие такими способностями, называются эйдетиками. Память Гитлера была наделена этой редкой особенностью.

Человек в поношенной форме ефрейтора 10 декабря 1919 года выступает в пивной «Гастхауз цум Дойчен Райх» на Дахауэштрассе в Мюнхене. «В 1854 году был расторгнут торговый договор Китая с США, в 1840 году правительство начало импорт опиума в страну». «Для въезда в США белый должен заплатить 50—60 долларов, тогда как с каждого желтого берут по 2400 долларов». «Со времен Бисмарка мы проводим целенаправленную политику по польскому вопросу». «В 1893 году русский царь Александр поехал в Париж». И если в пивных Мюнхена странный поток цифр и фактов, воспроизводимых по памяти, выглядит, как стремление необразованного человека продемонстрировать собравшимся свою эрудицию, то с определенного времени Гитлер собирает информацию целенаправленно. С невероятным упорством он занимается изучением военной литературы и многочисленных военно-технических справочников. Изучение состоит в беглом просмотре бесчисленного количества страниц. Содержимое запоминается им до конца жизни. В голове Гитлера море специализированной военной и военно-исторической информации. Со всех сторон в него впадают бурные потоки, реки и даже ручейки цифр и фактов. На сон грядущий он листает даже военно-морские календари. Поразительная память Гитлера хранит невероятные детали тактико-технических характеристик самых различных систем вооружения. Любые таблицы, касающиеся обсуждаемой проблемы, он извлекает из памяти с легкостью, удивляющей окружающих его людей. Ему хорошо знакомы составы кораблей разных флотов. Он знает любой корабль ВМС Великобритании. Его вооружение, броню, водоизмещение, скорость и численность экипажа. Он может перечислить все существующие модели авиационных двигателей, количество оборотов и их мощность. Гитлеру известен любой пулемет, легкий, средний или тяжелый, где бы он ни был сделан – в США, Франции или Чехословакии. Его скорострельность, калибр, боезапас. Гитлер хорошо разбирается в вооружениях Красной Армии. Область его познаний охватывает все виды оружия и его характеристики – калибр, длину ствола и дальность стрельбы, а также данные о его количестве и ежемесячных объемах производства. Нет такого автомобиля, чью марку, вес и число оборотов двигателя не помнил бы Гитлер. Не говоря уже о танках.

Значение танковых соединений в 30-е годы осознавалось во всех странах, но только Гитлер, оценив широкие горизонты их применения, сделал необходимые выводы. Преодолев сопротивление генералитета, он вооружил вермахт десятью танковыми дивизиями. Личный вклад Гитлера в план Манштейна военной кампании против Франции мал, однако он сумел быстро оценить его значимость и изменить концепцию операции. Гитлер и в дальнейшем с непосредственностью, присущей самоучке, нередко демонстрирует умение видеть нетрадиционные возможности применения современного оружия. Нельзя не признать, что Гитлер внес определенный вклад в немецкую тактику и стратегию наступления и обороны. Не без оснований его называют одним из «наиболее знающих и разносторонних военно-технических специалистов своего времени».

Блестящая победа над Францией заставила генералитет, особенно в той части которая противилась Гитлеру сильнее всего, согласиться с тем, что анализ ситуации Гитлером учитывал не только военные факторы, но и то, что лежало за горизонтом видения экспертов – понимание психологии противника, точное предвидение его ответных тактических шагов, а также молниеносное использование благоприятного случая. В этом состояла одна из причин полного доверия, с которым в последующие годы встречалась ничем необъяснимая уверенность Гитлера в победе. «Я выполняю команды, которые мне дает провидение». Можно было бы считать, что ощущение избранности пришло к Гитлеру в результате его успехов. Но знаки судьбы являлись ему и ранее.

– Мы обедали. В окопе рядом со мной находилось еще несколько солдат. Неожиданно послышался голос, как будто из ниоткуда, который настойчиво приказывал мне встать и отойти. Я подхватил котелок и ноги сами понесли меня куда-то в сторону. Где-то метров через двадцать я остановился. Беспокойства больше не было, я снова принялся за обед. Не успел закончить есть, как в той части окопа, которую я только что покинул, полыхнуло пламя, и раздался громкий взрыв. Шальной снаряд разорвался над моими товарищами. Все погибли.

Когда он лежал в госпитале во время слепоты после отравления газом, его посетило видение, что ему удастся освободить Германию и сделать ее великой.

Восприятие окружающей действительности было дано Гитлеру на уровне подсознания.

В пивной «Бюргербройкеллер», где начинался пивной путч, 8 ноября 1939 года в 21:00 в присутствии около двух тысяч ветеранов НСДАП и всего руководства Мюнхена речь Гитлера открывает мероприятие, посвященное очередной годовщине события. Через семь минут Гитлер испытывает странное беспокойство. Он немедленно покидает «Бюргербройкеллер». В 21:20, как и планировал антифашист Иоганн Эльзер, под трибуной, где только что выступал Гитлер, происходит взрыв. В марте и декабре 1943 года Гитлер дважды избежал смерти. В течение нескольких недель до покушения 20 июля 1944 года Гитлер испытывал тревогу. Своими настроениями он делился с Евой Браун. Женское сердце предчувствия не тяготили. После того как бомба взорвалась, он испытал облегчение. Для большего эффекта к сообщению Еве Браун о покушении он приложил свои изрешеченные осколками брюки.

Человеку без образования, оказывается, под силу написать книгу, которая в странах, говорящих на немецком языке, по размеру тиражей обошла Библию. Слова, метафоры, аллегории – «Крысы политической отравленности нашего народа», «из сердец и памяти широких масс», «флаг рейха поднялся из чрева войны», «берут грех прямо на брентную плоть», «кто никогда не побывал сам в тисках этой душающей гадюки, тот никогда не познакомится с её ядовитыми зубами». Эйдетическая память Гитлера сыпет ими как из рога изобилия. Его перо, похожее на лопату, ловит их на лету и штабелями выкладывает на бумагу. Нагромождений в узком коридоре смысла автор не опасается.

Запоминающее устройство в голове Гитлера регистрировало не только цифры. Оно хранило лица всех людей, которых ему случалось встретить. Чаще всего это были первые впечатления, которые в дальнейшем служили ему для общей оценки не только людей, но и стран. В 1919 году он увидел, как везут американских военнопленных. Вражеские солдаты были крепкими молодыми парнями. Светлые волосы, голубые глаза. Гитлер чувствовал себя не на месте. Они вполне могли быть детьми немецких крестьян. Встреча оставила неизгладимый след. Много лет спустя он твердо полагает, что благодаря образцовой эмиграционной политике Америки станет «краеугольным камнем белой расы» – местом обитания северной расы «небывалого ранее уровня». 30 ноября 1929 года Гитлер обращается к слушателям:

– Сегодня США представляют собой огромные территории, заселенные высокими крепкими людьми хороших кровей. Долгие годы мы отправляли туда человеческий материал высшего качества. В результате сегодня нам приходится наблюдать, как Соединенные Штаты несут опасность всему остальному миру, даже не по причине своего многомиллионного населения, а в силу расовой ценности этих многих миллионов.

Смешное. Область парадоксальной логики, объединяющая несоответствия и противоречия. Внезапный тупик, из которого нет иного выхода, кроме эмоционального – в виде рефлекторной реакции, называемой смехом. В группах людей с невысоким интеллектуальным развитием, у детей, у людей тяжелого физического труда, а также в общении политических лидеров с электоратом парадокс смешного подменяется его имитацией. Имитация смешного, построенного на грубом контрасте подразумеваемого и выражаемого, называется насмешкой.

Иногда Гитлер весел и насмешлив:

– Что такое вольт и что такое ампер, знают все. А знаете ли вы, что такое Геринг и что такое Геббельс? Единица в один Геббельс – это объем глупостей, которые человек может сказать за час, а Геринг – это единица для описания количества металла, которое можно приколоть на грудь одного человека.

По поводу Альфреда Розенберга, не пользовавшегося у него авторитетом, Гитлер в выражениях не стеснялся:

– Не следует слишком строго судить министра по делам восточных территорий Розенберга. Он точно нездоров. На вокзале бедолага уронил на ногу свой чемодан. Это у него теперь такая странная травма.

Казак к шпорам относится с презрением, шпоры нужны только тем, кто не может сладить с конем. Казаком Гитлер не был, но шпоры презирал не меньше. Он не любил лошадей. Звон шпор на сапогах и кавалерийская форма группенфюрера СС Фегеляйна, личного связного Гимmlера и представителя СС в ставке, вызывал у него однозначную реакцию:

– Фегеляйн, скачите в соседнюю комнату и доставьте мне документы.

В ближнем окружении Гитлер умеет быть эксцентричным. Широко расставив ноги, как Муссолини, он поднимает подбородок, хмурится и, голосом дуче, выкрикивает по-итальянски:

– Партия, победа, макароны, бельканто, баста!

Гитлер артистично изображает взрывы британских, французских и немецких снарядов, подражает шипению гусей и криканию уток, мычанию коров, ржанию лошадей, блеянию коз. Встав на стул и обернувшись скатертью, он мог изображать римского сенатора. Благодаря своим способностям к имитации Гитлер имеет значительный успех в парламенте. Для издания закона о предоставлении правительству во главе с рейхсканцлером чрезвычайных полномочий на решающем заседании 24 марта 1933 года Гитлеру требовалось получить большинство в две трети голосов. Чтобы привлечь голоса депутатов от католической партии Центра, в своем выступлении фюрер принял облик прелата. По памяти он в точности повторил требования, которые накануне выдвинули лидеры католической партии Центра Каас, Штегервальд и Хакельсберг. Все 72 депутата от партии единогласно отдали голоса за главный закон третьего рейха.

Еще недавно в арсеналах штурмовых отрядов СА можно было найти цепи, кастеты и обрезки резиновых шлангов. При необходимости в руках штурмовиков, будто из воздуха, возникало огнестрельное оружие. И так же исчезало после применения. На жаргоне обрезки шлангов назывались «резиновыми ластиками». Пистолеты – «поджигами». Роты штурмовиков – штурмы, носили названия: Бандюги, Гильдия танцоров, Шмаровозы, Понтовые парни. Штурмовики с гордостью носят бандитские клички – Король Пиваса, Дуло, Мюллер-Стрелок. Штурмовики действуют силой, нагоняя страх в обществе, и устраняя политических противников. Человек, еще некоторое время назад стоявший на одной ноге со всеми этими людьми подобно рок-звезде приобретает национальную известность. Гитлеру рукоплещут залы, арены, стадионы. В почтении склоняет голову истеблишмент. Теперь это добрый и щедрый человек. Он идет по Германии сквозь расступающиеся толпы, скрывающие многочисленных сотрудников секретных служб.

Навстречу ему бросается женщина. Ей обязательно нужно сказать. Охрана оттесняет её. Гитлер хмурится и останавливается. Её рассказ трогает его. Жениха выслали из Австрии за нацистские убеждения. Он не может найти работу и они не могут сыграть свадьбу. Она начинает рыдать. Глаза Гитлера теплеют и приобретают цвет покрытых росой фиалок. Он обещает работу для её парня. Пару ждет полностью обставленная квартира. Там будет даже колыбелька для будущего малыша. От детей Гитлер в восторге. Когда он в Берхтесгадене в резиденции, окруженной противовоздушными батареями и дотами, 15 километрами проволоки под напряжением и тройным кольцом охраны, он всегда приглашает соседских детей и угощает их сладостями и мороженым.

В родную гавань

В начале 20-х годов послевоенное устройство мира определяется договорами, подписанными в Версале, Сен-Жермене и Трианоне, а также другими соглашениями, ставшими частью Версальской системы миропорядка. Распад Австро-Венгерской империи приводит к образованию новых государств – Австрийской республики, Венгрии, Польши, Чехословакии. Отдельные её территории входят в состав Румынии, Италии, Югославии. Четыре миллиона её бывших подданных, говорящих по-немецки, становятся гражданами других государств. Версальский договор обязывает Германию признать независимость Австрии. Но мысли о необходимости сбросить оковы Версаля не дают покоя Гитлеру. В 1925 году Адольф Гитлер, австриец по происхождению, в книге «Майн кампф» объявляет, что объединение Австрии с Германией является целью его жизни. 5 ноября 1937 года Гитлер проводит закрытое совещание с участием высшего военного и политического руководства. Протокол ведет адъютант Гитлера полковник вермахта Фридрих Хоссбах. Для преодоления экономических и социальных трудностей Германии послевоенного времени необходимо новое жизненное пространство. Оно будет располагаться на континенте в силу невозможности освоения заморских территорий, как это происходило в эпоху колониализма. У каждой территории есть владелец, поэтому решение германского вопроса возможно только с помощью силы. Начало военным действиям должен положить разгром Австрии и Чехословакии. У части собравшихся планы Гитлера вызвали тревогу. Очевидный риск столкновения с западными державами поднимает бурю возражений. Результатом возникших разногласий стала значительная перестановка кадров в армии и Министерстве иностранных дел. Оппозиция в лице военного министра Бломберга, главнокомандующего сухопутными войсками Фрича и министра иностранных дел Нойрата перестала существовать. Гитлера больше ничего не сдерживает. Три месяца спустя руководящие посты занимают новые люди. Министром иностранных дел становится член НСДАП штандартенфюрер СС, а по совместительству ликеро-водочный олигарх Иоахим фон Риббентроп. Верховным главнокомандующим сухопутных войск ОКХ назначен генерал-полковник фон Браухич, верховное командование вермахтом ОКВ возглавил позже произведенный в генерал-полковники Вильгельм Кейтель, Дипломатический и военный аппарат Германии готов к решению поставленных задач – Австрия, Судеты, Мемель и Данцигский коридор.

«Дружественное соглашение» от 11 июля 1936 года, подписанное Германией и Австрией, содержит пункт о том, что «вопрос об австрийском национал-социализме» есть внутреннее дело Австрии, не требующий вмешательства Германии. Взамен австрийское правительство обязалось, в своей общей политике, в отношении Германии признавать себя немецким государством. В дальнейшем договор становится удобным поводом, чтобы под видом законности устраивать всё новые ссоры.

12 февраля 1938 года Курт фон Шушниг, преемник австрийского канцлера Дольфуса, убитого в 1934 году, приглашен в резиденцию Гитлера в Берхтесгадене. С первых минут встречи Гитлер возвысил голос, как во время выступления перед многотысячной толпой. Несколько часов, яростно жестикулируя, он выкрикивает обвинения и угрозы. Вопреки договоренностям о невмешательстве он требует свободу австрийским национал-социалистам и всеобщей амнистии в том числе участникам убийства Дольфуса. Своего приверженца Зейс-Инкварта Гитлер требует поставить во главе МВД и Министерства безопасности. В этом случае договор от 1936 года может продолжить своё существование. К обеду Гитлер успокоился. Шушниг берет на себя смелость заявить, что согласно конституции своей страны у него нет достаточных полномочий для принятия требований германской стороны. Гитлер просит его выйти. Когда Шушниг вернулся, за столом с воинственным видом сидит мрачный Кейтель. Гитлер вызвал того посидеть просто так. Но для Шушнига появление за столом пере-

говоров главнокомандующего силами вермахта произвело эффект раскаленного паяльника в руках рэкетира. Шушниг скоропостижно подписал все требования и, отклонив приглашение на ужин, отправился домой в сопровождении фон Папена — германского посла в Австрии. Тот старался быть любезным:

– Фюрер может быть совершенно разным. В следующий раз когда вы вернетесь в Германию, вы увидите, что Гитлер может быть и обаятельным. Вы увидите, что и в Германии есть вежливые люди.

В следующий раз Шушниг прибыл в Германию под конвоем. Его путь лежал в концлагерь Дахау.

На 13 марта Шушниг назначает плебисцит. Он пытается опровергнуть утверждение Гитлера, что за него большинство населения Австрии, но от замысла приходится отказаться. Фон Риббентроп сообщает Гитлеру из Лондона о нежелании Англии воевать за непонятный рудимент Версальского договора. Без Англии не должна выступить и Франция. Единственный, кто может быть раздражен присоединением Вены, это Муссолини. Гитлер шлет ему письмо, написанное от руки с заверениями, что вторжение в Австрию вооруженных сил Германии имеет целью установления там конституционного порядка и предотвращения дальнейших актов насилия в отношении населения, поддерживающего Германию.

Тем временем французский Кабинет министров уходит в отставку. До 13 марта Франция остается без правительства. К ночи посланник Гитлера сообщает ему о благосклонной реакции Муссолини на его рукописное послание.

Момент складывается благоприятный. Первая экспансия Гитлера сопровождается организационным хаосом. Противоречивые приказы следуют один за другим. Взрывы раздражения, поспешные решения, бессмысленные телефонные звонки, приказы и указания об их отмене сменяют друг друга. Геринг берет инициативу на себя. Когда федеральный президент Миклас твердо отказался назначить Зейс-Инкварт новым канцлером, Геринг сообщает своему доверенному лицу:

– Зейс-Инкварт должен прислать телеграмму. Временное правительство после отставки Шушнига обращается к германскому правительству с настоятельной просьбой поддержать порядок и помочь предотвратить кровопролитие. С этой целью оно обращается к германскому правительству с просьбой немедленно прислать немецкие войска.

Но еще до того, как Зейс-Инкварт получает инструкции о его собственном обращении, вермахт пересекает границу Австрии.

12 марта во второй половине дня Гитлер полной грудью вдыхает воздух родного города Браунау. Колокольный звон звучит непрерывно. По Австрии Гитлер передвигается через украшенные цветами деревни, вдоль дорог его встречают толпы людей, четыре часа спустя он прибывает в Линц.

15 марта с балкона замка Хофбург зимней резиденции Габсбургов в Вене Гитлер обращается к толпе, охваченной эйфорией объединения:

– Как фюрер и канцлер немецкой нации и рейха, я докладываю истории о вступлении моей родины в германский рейх.

10 апреля 1938 г. в Австрии, которая теперь носит название «Остмарк», и одновременно в Германии проводится плебисцит по состоявшемуся аншлюсу. В результате за аншлюс в Германии проголосовало 99,08%, а в Австрии — 99,75% участников плебисцита. Австрия возвращается в родную гавань.

Воинственный зонтик

Аншлюс не вызывает возражений. Британский кабинет полагает, что после встречи Гитлера и Шушнига 12 февраля события в Австрии имеют характер «нормальной эволюции». Разногласия между Чемберленом и министром иностранных дел Иденом – сторонником решительных мер в центральной Европе— приводят к отставке последнего. Новый министр иностранных дел лорд Галифакс сторонник политики умиротворения— не видит смысла в совместном англо-французском демарше в поддержку австрийской независимости. Желание не концентрироваться на негативе руководит английской стороной, хотя личные контакты с немецким руководством порой и вызывают оторопь. Во время первой встречи в 1937 году виконт Галифакс, бывший до этого вице-королем Индии, получает советы от Гитлера, как восстановить порядок в Индии. Гитлер предлагает то ли в шутку, то ли всерьез расстрелять Ганди, а если не поможет – расстрелять десять ведущих членов его партии, и далее по двести человек в день, пока не будет получен нужный результат.

20 февраля 1938 года Гитлер выступает в рейхстаге:

– Только два прилегающих к нашим границам государства охватывают массы в десять миллионов немцев... Мировая держава, исполненная собственного достоинства, не может долго мириться с тем, что стоящие на ее стороне немцы подвергаются тяжелым страданиям из-за их симпатий или за их тесную приверженность к своему народу.

3 марта 1938 года посол Великобритании Гендерсон пытается выяснить общие намерения Гитлера, и тот сообщает:

– В урегулирование своих отношений с родственными странами или со странами с большим количеством немецкого населения Германия не позволит вмешиваться третьим державам... Если Англия в дальнейшем будет противодействовать германским попыткам произвести здесь справедливое и разумное урегулирование, то тогда наступит момент, когда придется воевать... Если когда-либо в Австрии или Чехословакии будут стрелять в немцев, Германская империя немедленно вступится... Если в Австрии или Чехословакии произойдут взрывы изнутри, Германия не останется нейтральной, а будет действовать молниеносно.

Три с половиной миллиона судетских немцев после распада Австро-Венгерской империи ощущают утрату привилегированного положения. Движение под лозунгом «На Родину в рейх» поддерживает судетско-немецкая партия под руководством Конрада Гейнлейна. Судетские события обостряются. Чемберлену все равно: войдут Судеты в состав рейха или нет. Это дело Германии и Чехословакии. Пусть разбираются. Но именно Франция, являющаяся союзником Чехословакии, может выставить до ста дивизий и должна принять на себя главный удар в случае военных действий. Война в центре Европы Германии с Францией— неприятная перспектива, но больше всего Чемберлена страшит возможность моментального массированного ответного удара бомбардировочной авиации противника после начала военных действий. В Лондоне находится одна пятая населения Великобритании. Военная наука предполагает, что эффективных средств защиты от бомбардировочной авиации не существует. Смерть на крыльях неотвратима. В общественном сознании того времени опасность массированных бомбардировок сродни ядерной угрозе. И хотя в 1938 году ни люфтваффе, ни какие-либо другие военно-воздушные силы не располагают средствами достаточного радиуса действия и бомбовой нагрузки, страхи перед бомбардировочной авиацией как оружием массового поражения вовсю раскручиваются средствами массовой информации и раздуваются в литературных произведениях и в кино. И пока британское правительство находится в полном заблуждении относительно оружия массового поражения, самым разрушительным оружием является блеф Гитлера. Судьба Европы, кажется, находится в руках одного человека.

15 сентября 1938 года Чемберлен покидает резиденцию на Даунинг стрит, 10. Борт Локхид 10 Электра (G-AEPR), несущий эмблему авиакомпании «Бритиш Эйрвейз» в виде крылатого льва, отправляется в Мюнхен из аэропорта Хестон. За штурвалом командир экипажа С. Найджел Пелли. Невилл Чемберлен не любит летать. Теснота в сочетании с мельчайшей дрожью корпуса. Рев двигателей, наполняющий воздух кабины густотой, мешающей дышать. Пол, растворяющийся под ногами, и снова неприятно упругий, когда самолет сильно швыряет на волнах воздушного океана. Внезапная болезненная тишина закладывает уши. Невилл Чемберлен делает глотательное движение. Не самые приятные ощущения для человека к семидесяти. Чемберлен летит в Германию воевать за мир. Из серьезных вооружений у него только зонтик. Еще он везет предложения. Встреча на высшем уровне должна остановить войну. Перед приземлением в Мюнхене самолет трясет особенно нещадно. За бортом непогода. На земле у трапа самолета британскую делегацию встречает фон Риббентроп, и Чемберлен делает подobaющее лицо.

В Берхтесгаден английская делегация отправляется поездом. Первая встреча в резиденции Бергхоф должна установить личные контакты. В толпе свиты Чемберлен не сразу находит Гитлера. Все в одинаковой военной форме. Облик Гитлера не страдает притягательностью. Человек такой внешности скорее должен быть маляром или разнорабочим. И это не нравится Чемберлену. Британский Лев скептически рассматривает оппонента. Дворняга, которых в его жизни случалось немало. Прежде чем начать разговор о Чехословакии, Чемберлен снисходительно предлагает обсудить ситуацию в Европе. Британский Лев не успевает продолжить. Неожиданно дворовая псина заливается в истерику. Гитлер начинает выкрикивать, что ждать больше нельзя, сегодня уничтожено еще три сотни судетских немцев. Вряд ли это соответствует истине. Гитлер просто берет инициативу в свои руки. Он выкрикивает, что обещал народу Австрии и Чехословакии вернуть их в рейх. И пусть лучше случится новая мировая война, чем будет продолжаться истребление немецкого народа. Ошеломленному Чемберлену с трудом удается поинтересоваться:

– После закрытия Судетского вопроса будет ли Гитлер иметь иные территориальных притязания?

Чемберлен торопиться завершить мысль – решив судьбу трех миллионов судетских немцев, он и Гитлер предотвратят мировую войну. Надо лишь сделать предложение противостоящим сторонам конфликта воздержаться от насилия. Истерика продолжается с новой силой. Гитлер снова кричит о судьбе трёх миллионов немцев. Сторонам конфликта не надо предлагать ничего. Следует решать вопрос немедленно. Британский Лев чувствует себя уничтоженным. Из последних сил он издает рык:

– Если Гитлер уже все решил, что тогда на встрече делает он – Чемберлен?

Гитлер внезапно останавливается и спокойно спрашивает:

– Будет ли возражать Британия, если Судеты просто перейдут Германии?

Если речь в начале переговоров шла просто об автономии Судетской области в составе Чехословакии, то новые требования, внезапно предъявленные Гитлером, повышают уровень его притязаний. Это срабатывает. Чемберлен испытывает облегчение. Персонально он за такое решение— передать население и территории Судетской области в рейх. Единственно потребуются консультации Кабинета и французской стороны. Незаметно для себя Чемберлен делает большую уступку. Разговор, начавшийся с самоуправления для судетских немцев, заканчивается передачей Германии чешских территорий. Британский премьер обстоятельно готовился раскладывать пасьянс, Гитлер сыграл более изобретательно, и обе стороны поняли это. Повестка встречи исчерпана. Чемберлен и Гитлер вернулись к остальным участникам встречи, находившимся в ожидании. Перед прощанием Гитлер приглашает приехать еще раз.

Скорое возвращение Чемберлена Лондон встретил с удивлением. Ожидалось, что встреча займет три-четыре дня. Кабинету Чемберлен описал ситуацию как имевшую жесточай-

шие ограничения. Все вопросы требовали безотлагательных решений. Переговоры проходили на грани срыва. Но он заставил Гитлера принять его позицию. И разговор получился честным и искренним. Стороны поняли друг друга. Цели Гитлера выглядели рациональными. Иногда он разглагольствовал. Но психологически не выглядел безумцем. Гитлер— решительный политик, хотя склонный к изменчивости, но с ним можно иметь дело. Чемберлен приукрасил отчет как мог. Кабинет воспринял историю болезненно. Совершенно очевидным было, что Гитлер шантажировал премьера. Тем не менее результаты переговоров возражений не вызвали даже у оппонентов. Все неохотно согласилось с передачей территорий. Кабинет был охвачен паранойей воздушных бомбардировок. Никто не хотел жертвовать Лондоном во имя Праги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.